

Александр Абалихин

Сияние Орна

Серия «Неведомые земли»

16+

Неведомые земли

Александр Абалихин

Сияние Орна

«Автор»

2009

Абалихин А.

Сияние Орна / А. Абалихин — «Автор», 2009 — (Неведомые земли)

Кто мог подозревать, что в недрах Земли существует огромный мир, населённый не только людьми, чьи предки давно попали в него, но и другими разумными существами? Наши соотечественники, случайно оказавшиеся в подземном мире, где под каменным сводом блуждает холодное светило, попадают в плен к разумным существам, мужские особи которых внешне похожи на людей, а единственная среди них самка вызывает у пленников изумление и ужас. Оказавшись на свободе люди сталкиваются с невиданными хищниками, сражаются с жестокими разумными монстрами, раскрывают тайну природы светила и становятся свидетелями его гибели. Им удаётся выбраться из погружающегося во мрак подземелья. Приключения в неведомых землях продолжаются. Фантастический роман «Сияние Орна» – второй из серии «Неведомые земли», в которую также вошли книги: «Послание, или Зов утомлённой Земли», «Мелодия алых цветов», «Вечный плеск океана», «Космодром под Митинкой», «Чёрные ночи Райстронга», «Обитель туманов».

© Абалихин А., 2009

© Автор, 2009

Содержание

Глава 1. Свинцовое озеро	5
Глава 2. Сгинувшие в пучине	15
Глава 3. Стикс	25
Глава 4. Аборигены в песках	37
Глава 5. Сиреневая роща	54
Конец ознакомительного фрагмента.	57

Александр Абалихин

Сияние Орна

Глава 1. Свинцовое озеро

– Поверьте мне, хариусы на том озере танцуют, стоя на хвостах! – рассказывал седой полный человек своим собеседникам – светловолосому молодому человеку в спортивном костюме и синеглазой девушке с каштановыми волнистыми волосами в белой куртке и джинсах.

Беседующие сидели за столиком в кафе, расположенном в центре Иркутска.

– Как это? – удивилась девушка.

– Когда хариусы ловят мошек, они выпрыгивают из воды и проносятся по поверхности озера на своих хвостах. Блестящие серебристые хариусы в этот момент выглядят столь грациозно, и их так много, что это зрелище потрясает воображение. При этом мошкару не видно и, кажется, будто хариусы просто танцуют. Картина незабываемая! – охотно делился впечатлениями рассказчик. – Иногда это явление становится массовым. Тысячи серебристых рыб танцуют на озере, сверкая чешуёй под лучами солнца.

– Это далеко отсюда? – поинтересовалась девушка.

– Почти тысяча километров. Однако, несмотря на столь большое расстояние от Иркутска, я почти каждое лето отправляюсь на это озеро. Уж больно рыбалка там хороша!

– Катя, давай тоже поедem на то озеро, – предложил синеглазый юноша

– Я согласна. Это будет самое лучшее путешествие. Похоже, Олег, мы с тобой на всю жизнь запоем наш медовый месяц. Как хорошо, что мы уже побывали на Байкале! Теперь я мечтаю посмотреть на танцующих хариусов, – сказала девушка

– Как я понял, чета Морозовых загорелась желанием посетить те края, – улыбнулся седой мужчина.

– Анатолий Георгиевич, а как туда добраться? – поинтересовался Олег.

– Завтра я собираюсь поехать на Белое озеро. Могу взять вас с собой. У меня друзья-вертолётчики в воинской части, которая находится в сотне километров от того озера. Они нас с вами туда доставят. Только сначала надо будет добраться до воинской части на машине. Это займёт немало времени.

– Сколько это будет стоить? – спросил Олег.

– Вы – мои друзья, поэтому нам с вами придётся заплатить только за горючее, – сказал Анатолий Георгиевич. – Советую купить снасти. Там несколько озёр, и почти везде клёв бешеный. Только в одном озере ничего не поймаете.

– Почему? – удивилась Катя.

– Неизвестно. То озеро называют по-разному. Больше всего ему подошло бы название – Мёртвое озеро, но на точных картах оно обозначено как Свинцовое. Название это выбрано неслучайно, вода в нём имеет свинцовый цвет, – сказал Анатолий Георгиевич.

– Название Свинцовое – намного лучше, чем Мёртвое, – заметила Катя.

– Мёртвым озеро называют не просто так.

– Расскажите нам о нём, – попросила Катя.

– Это озеро расположено в тайге, неподалёку от Белого озера. Жилья в его окрестностях нет. На этом озере никогда не танцует хариус. В том озере вообще нет рыбы. Да и лягушки по его берегам тоже не квакают. И водные растения, по крайней мере, возле берега, не растут. Сомневаюсь даже, что в озере есть дафнии или циклопы. Мне довелось побывать возле Свинцового озера несколько раз, и я не заметил в нём даже ракушек. А когда в жаркий день я решил в нём искупаться, то зайдя в воду, ощутил жжение на коже и такое странное чувство,

будто нечто сжимает мне грудь. И ещё тогда появился неизъяснимый страх в душе, – Анатолий передёрнул плечами. – Б-р-р! В общем, молодые люди, вблизи этого озера молодожёнам находиться не рекомендуется.

– Может, там высокая радиация? – предположила Катя.

– Нет. Повышенной радиации там нет. Учёные исследовали озёрную воду, однако ни радиации, ни химического загрязнения обнаружить им не удалось. А вот всякие странности охотники и геологи, оказавшиеся вблизи того озера, по их рассказам, наблюдали. Да и я сам тоже кое-что видел. Я не поверил своим глазам, когда однажды увидел, как сверкавший на солнце огромный серебристый диск завис над озером, а потом скрылся в воде.

– Как интересно! Хотелось бы хотя бы одним глазком взглянуть на это озеро, – сказала Катя.

– Можно будет поставить палатку возле одного из озёр с танцующими хариусами, и прогуляться к Мёртвому озеру, – предложил Олег.

– Только долго возле этого озера находиться не советую. Да и палатку брать не стоит. Ночевать в ней опасно. Медведь может ночью задрать. А переночевать лучше в избе на берегу Свинцового озера, – посоветовал Анатолий Георгиевич. – Эта изба, построенная геологами полвека назад, – приют для редких в тех местах охотников и рыболовов. Я в ней часто останавливался.

– Анатолий Георгиевич, возьмите нас с собой. Я очень хочу посмотреть, как танцуют хариусы, – попросила Катя

– Обязательно возьму. Только, прошу вас, называйте меня Анатолием. Не привык я, когда меня величают по имени-отчеству... Мне пора домой. Завтра я постараюсь договориться с Игумновым. Это мой друг. Он служит лётчиком в воинской части. Три года назад его перевели с Камчатки. Игумнов опытный пилот. На вертолёте он быстро доставит нас до тех озёр. Я вам ещё позвоню. Где вы остановились?

– В гостинице на окраине города. Мы сюда приехали после завершения организованной туристической поездки. После посещения Байкала вся экскурсионная группа вернулась домой, а мы с Олегом решили посмотреть Иркутск, – рассказала Катя.

– Мы купим продукты и снасти для рыбалки и будем ждать вашего звонка, – решил Олег.

– Хорошо, – Анатолий встал, оставив на столике пятитысячную купюру. – Это за наш с вами ужин. До встречи.

– Зачем? У меня есть деньги, – сказал Олег.

– Вы гости нашего города. А денег у меня достаточно. В эту зиму я удачно поохотился на соболя. Хорошо заработал, – сказал Анатолий и вышел из кафе.

– Похоже, нас ожидает интересная поездка, – сказал Олег.

– Я так рада! – воскликнула Катя и чмокнула Олега в щёку.

Зелёный вертолёт летел над бескрайней тайгой. Пассажиры – Олег, Катя и Анатолий Курьянов, а также пилот вертолёта были одеты в камуфляжные куртки и брюки. Катя, не отрываясь, смотрела в иллюминатор. Внизу, среди зелёной тайги, серебрились под лучами солнца озёра.

– Здесь край сотен озёр! Какая красота! – воскликнула Катя.

Во время полёта Олег долго разговаривал по мобильнику.

– Кто звонил? – спросила Катя, когда Олег закончил разговор.

– Мой троюродный брат Алексей Белобородов из Москвы. Спрашивал, когда мы вернёмся домой. Ведь мы уже должны были завершить нашу экскурсионную поездку. Алексей зовёт нас к себе в гости. Я ему объяснил, что в Питере будем не скоро, и нам пока не до поездки в Москву, поскольку сейчас мы в Сибири и направляемся к Белому, а потом – к Свинцовому озеру. И тут связь прервалась.

Пилот оглянулся и спросил:

- Скоро прибудем на место. Где садиться?
- Как обычно, возле избушки, – ответил Курьянов и объявил:
- Вот мы и прибыли! Это Белое озеро, о котором я вам рассказывал.
- Здесь танцуют рыбки? – улыбнувшись, спросила Катя.
- Здесь, – кивнул Курьянов.

Вертолёт сел на ровную площадку между берегом и избушкой. Первым на землю прыгнул Анатолий, державший в руке охотничье ружьё, за ним последовали Катя и Олег с рюкзаком за спиной и с удочками и сачком в руках. Последним вертолёт покинул широкоскулый карглазый пилот.

- Идёмте в дом, – позвал гостей Курьянов.

Катя задержалась на крутом берегу. Она посмотрела на синюю гладь озера, однако танцующих хариусов не увидела и разочарованно пожала плечами.

И вдруг над водой, сверкая чешуёй, взметнулись хариусы. Подняв брызги, серебристые рыбы грациозно прошли по воде, опираясь на свои оранжевые хвосты.

- Вот они – танцующие хариусы! – крикнул Курьянов.
- Какая красотища! – воскликнула Катя.
- Очень красиво! – согласился Олег, прихлопывая комара на щеке.

Курьянов открыл скрипучую дверь и зашёл в избу. Молодожёны последовали за ним. Олег снял рюкзак, положил его в угол и приставил к стене снасти.

Изба была старая, с серыми бревенчатыми стенами и маленьким окном. В углу располагалась печь с осыпавшейся побелкой. Три деревянные лежанки, приставленные к стенам, были покрыты медвежьими шкурами. У окошка стоял стол и две скамьи. Третья скамья была опрокинута. Пол возле распахнутых дверок тумбочки, у дальней стены, был усеян крошками

– Здесь побывал Хозяин. Все сухари сожрал, паразит! – негодовал Курьянов, заглянув в тумбочку с распахнутой дверкой. – То-то я смотрю, что дверь была приоткрыта.

– Как я поняла, Хозяином вы называете медведя. А где же настоящий хозяин этой избы? – спросила Катя.

– Кто заходит в эту избу, тот и становится хозяином. А немного еды здесь принято оставлять, когда уходишь. Вдруг, заплутавший голодный путник заглянет, – объяснил Курьянов.

- Что же дверь открытой оставили? – удивился Морозов.

– Обычно охотники и рыболовы, когда уходят, дверь закрывают на щеколду. Но медведь умный зверь – открыл щеколду и забрался в избу.

– Не надо переживать из-за сухарей. Ведь мы с собой привезли много продуктов, – сказал Олег.

- Тогда выставляйте еду на стол, – сказал Курьянов, смахивая со стола пыль рукавом.

- А где пилот? – спросил Олег.

– Позовите Валеру, – попросил Анатолий. – А то Игумнов сам никогда не придёт, если его не позвать.

Катя принялась доставать из рюкзака продукты, а Анатолий открыл полку и достал металлические миски и кружки.

Затем Морозов вышел из избы и увидел пилота, который стоял на берегу озера и смотрел на небо.

- Валерий! – окликнул его Олег.

Пилот обернулся и сказал:

– Сейчас я видел в небе большой светящийся диск. Для этих мест такие диски – частое явление.

- И куда он подевался?
- Улетел в сторону Свинцового озера.

– Анатолий рассказывал нам с Катей о Свинцовом озере. А ты видел это озеро?

– Однажды я пролетал над ним. Когда машина оказалась над серединой озера, заглохли двигатели. Вертолёт должен был упасть, но он завис над тёмной водой. Однако затем двигатели снова заработали. Я совершил посадку на берегу этого озера, чтобы прийти в себя. Со мной летел штурман. Его звали Андрей. Так вот, он стал бледным, и всё время молчал. Я не мог от него добиться ни слова. Рация не работала, а часы на приборной панели и мои наручные часы показывали семь часов. А ведь когда мы подлетали к Свинцовому озеру, был полдень. Передохнув, я собрался поднять вертолёт в воздух, однако двигатели снова не завелись. Мы с Андреем провели три дня в тайге возле вертолёта. На четвёртые сутки нас нашли спасатели. Каково же было моё удивление, когда спасатели сообщили, что обнаружили нас уже на следующий день после нашего вылета с базы. Получается, мы со штурманов прожили несколько суток, в то время как прошёл всего один день, – рассказал Игумнов.

Валерий и Олег стояли и смотрели на озеро, над противоположным берегом которого зависла чёрная зловещая туча.

– Ты мне не веришь? – спросил Игумнов.

– Верю. Расскажи, что с вами происходило в те дни на Свинцовом озере, – попросил Олег.

– Мне казалось, будто Свинцовое озеро не хочет нас отпускать. Я одновременно испытывал странные чувства: и страх, и желание находиться рядом с этим озером. На его поверхности не было волн. Оно казалась наполненным тёмной вязкой жидкостью, а не водой. Мы с Андреем ни разу не подошли к водной глади. Что-то останавливало нас. Да и к лесу мы не решились приближаться. Поверь, я многое повидал в жизни, и я не трус, однако возле Свинцового озера всё было очень странно и страшно. Впрочем, тайга возле Свинцового озера жила своей жизнью. Рычание медведей и вой волков, доносившиеся из тайги, вынудили нас вечером забраться в вертолёт и переночевать в салоне. Очередная попытка завести двигатель вновь оказалась безуспешной. Я не включал свет, не желая привлекать внимания хищников. Таёжная ночь окружила нас. Можешь представить, что я ощущал, когда слышал доносившиеся из тайги леденящие душу звуки – это были не только уханье совы и волчий вой... Наутро над водой поднялся густой туман. С озера доносились громкие всплески, словно в нём плавал некто огромный, хлопая по воде огромными плавниками. Когда туман рассеялся, озеро снова стало тёмным и мрачным. Всё время я находился в постоянном напряжении. Мне кажется, штурману было проще – он пребывал в состоянии прострации и молчал. Лишь увидев спасателей, Андрей заговорил. Как будто морок с него сошёл, – поведал Игумнов.

– После твоего рассказа мне расхотелось идти к Свинцовому озеру, – признался Морозов.

– Да зачем ходить к тому озеру? – удивился Игумнов.

– Из любопытства. Ведь на него можно издали посмотреть?

– Издали – можно. Если не хочешь, чтобы потом Свинцовое озеро долго снилось в тревожных снах, не подходи к нему, – посоветовал Валерий.

Из избы вышла Катя и позвала:

– Сколько можно вас ждать? Идите обедать. Всё уже на столе.

За едой Олег снова завёл разговор о Свинцовом озере. Продолжил он свои расспросы и после обеда.

– Что тебе всё неймётся, мужик? – с досадой спросил Курьянов. – Зачем идти самому да ещё вести в это гиблое место молодую жену? Есть намного более красивые места, да и рыбалка на Белом озере отличная. Рыбы тут полно. Зачем туда идти?

– Я тоже хочу посмотреть на Свинцовое озеро, – сказала Катя. – Ведь мы только посмотрим, сфотографируемся на его берегу, и сразу вернёмся.

– Валера не советует приближаться к его берегу, – заметил Олег.

– Ерунда! – Катя махнула рукой.

– Валера, ты бы мог нас туда доставить на своём вертолёте? – поинтересовался Морозов.
– Я заплачу.

– Причём тут деньги? – вскинул брови Игумнов. – Топлива может не хватить.

– В салоне ведь есть запасные канистры, – вспомнил Олег.

– Надо же, какой ты наблюдательный! – недовольно сказал Игумнов. – Ну, а если в части меня хватятся? Ведь я своему командиру ничего не сказал. Мне может влететь. Я только своему штурману Андрею признался, куда мы полетели.

– Мы быстро обернёмся. Ну, пожалуйста, отвезите нас на Свинцовое озеро! – вкрадчивым голосом попросила Катя.

– Ну не могу я ничего поделаться, когда меня женщина просит, – махнул рукой Игумнов.

– Ладно. Берите вещи и полетим.

– Зачем нам вещи? Мы же скоро вернёмся, – удивился Олег.

– Мы над тайгой полетим. Продукты и тёплые вещи всегда с собой надо брать, когда по тайге идёшь или летишь над ней, – наставительно сказал Игумнов. – Тут в любой момент может что-нибудь неординарное произойти. Вот Анатолий правильно сделал. Он с ружьём в тайгу направился. А вы без оружия сюда прилетели. Нельзя так. К примеру, если медведь на вас набросится, вы кулаками или удочками собрались от него отбиваться? Да и люди всякие по тайге бродят. Пожалуй, я тебе винтовку дам. Потом вернёшь.

– А тебе не попадёт? – спросил Олег.

– Нет. Винтовка моя собственная. Вижу, ты парень ловкий. Только будь осторожен. Если жену взял с собой – обязан её беречь.

– Да что ты всё пугаешь?! – взорвался Олег. – Я не маленький. Пошли к вертолёту. Заводи машину!

Морозов рывком поднял свой рюкзак и схватил удочки.

– Удочки можешь здесь оставить. Зачем их зря с собой таскать? – посоветовал Курьянов.

– Говорят тебе: нет в Свинцовом озере рыбы.

– Снасти я всё равно возьму. Я могу рыбу в любом водоёме поймать, – заупрямился Олег. Курьянов укоризненно покачал головой и махнул рукой.

– Прошу на посадку! – позвал Игумнов.

Олег и Катя не заставили себя долго ждать. Они забрались в вертолёт и оттуда стали торопить Анатолия, который возился с дверью избушки, стараясь надёжно её закрыть. Тем временем Игумнов завёл двигатели.

Наконец в салон забрался и Курьянов. Вертолёт поднялся в воздух и полетел над тайгой.

Вскоре впереди показалось озеро с тёмной поверхностью. Игумнов выбрал поляну в нескольких сотнях метров от воды, и посадил на неё вертолёт.

– А где же озеро? – выбравшись из вертолёта, растерянно спросила Катя. – Одни ёлки вокруг.

– Я ни за что больше не стану подлетать на вертолёте к проклятому озеру! – воскликнул Игумнов. – Хватит с меня приключений. Даже здесь с приборами творится неладное.

Курьянов вынул из кармана куртки компас и стал трясти его.

– Это правда. Стрелка компаса вблизи этого озера всегда пляшет.

– А здесь много волков и медведей? – прижавшись к плечу Олега, спросила Катя.

– С вами всё ясно... Да! Я совсем забыл, – Игумнов скрылся в салоне и через минуту выбрался из вертолёта с винтовкой.

– Держи! – сказал пилот и вручил винтовку Олегу.

Валерий некоторое время стоял в задумчивости, а затем снова скрылся в вертолёте и спрыгнул на землю, держа в руках автомат. Три запасных рожка он рассовал по карманам.

– Я пойду с вами. Одному тут тоже оставаться скучно, – сказал Игумнов.

– У тебя целый арсенал в вертолёте, – удивился Курьянов.

– Я человек запасливый, – похвастал пилот.

– А медведи не заберутся в вертолёт, когда мы уйдём? – спросила Катя.

– Медведи очень осторожны, – пояснил Игумнов. – Порой они бесстрашны, а порой – трусливы. Медведь иной раз может напасть на человека, а может испугаться, если хрустнет ветка. Вряд ли медведей привлечёт вертолёт. Более вероятно, что медведи будут искать туристов, чтобы ими пообедать.

Катя побледнела и спросила:

– Здесь много медведей?

– Много. Можно сказать, здесь медвежий угол, – сообщил Игумнов. – Поэтому, нам лучше держаться вместе.

Пилот захлопнул дверь вертолёта и направился в сторону стоявших сплошной стеной высоких елей.

– Пойдём за Валерой! – сказал Курьянов.

В лесу противно жужжали назойливые комары. Люди пробирались через заросли кустарника и перелезали через поваленные ветром стволы деревьев. Олег вздыхал – он нёс рюкзак, винтовку и две удочки.

– Тяжело идти, – пожаловалась Катя.

– Знаешь, как я устал! – проговорил Морозов.

– Зря ты, упрямец, удочки с собой прихватил! Тебе их неудобно нести. Всё-таки, ты не веришь, что в Свинцовом озере нет рыбы. Впрочем, озеро близко, скоро придём, – пообещал Игумнов.

– Тут много валежника, – сказал Курьянов, в очередной раз перелезая через поваленное дерево. – В этих местах часто бывают ураганы.

– Тишина-то здесь какая! – заметил Морозов.

– Звери к озеру приближаться остерегаются, да и птицы не летают над ним. Вблизи озера и ворону не сыщешь. Тайна возле озера словно вымерла, – заметил Курьянов.

– Это днём тут тихо. А вот в ту запомнившуюся мне на всю жизнь ночь из чащи жуткие звуки доносились, – сказал Игумнов.

– Так ведь ночью звуки издалика доносятся. Не факт, что зверь близко к озеру подходит, – сказал Курьянов.

– Не факт, – согласился Игумнов. – А всё равно неприятно. Да и звери ли были той ночью?

– Не надо так говорить, – дрогнувшим голосом попросила Катя. – Тем более, я слышу, как кто-то завывает.

– Точно. Кто же к озеру рискнул приблизиться? – удивился Курьянов. – Это не волк. Скорее, так собака может выть.

– Откуда здесь взялась собака? – удивился Олег.

– Сейчас выясним, – пообещал Курьянов.

Путники вышли на крутой берег. Перед ними лежало тёмное, с синевато-стальным отливом, большое круглое озеро, по поверхности которого лениво перекачивались тёмные волны, с шуршанием набегавшие на каменистый берег.

По берегу бежала серая лайка. Увидев стоявших на обрыве людей, собака приветливо завиляла хвостом.

– Так ведь это Рейка – собака Никодима! – воскликнул Курьянов.

– Смешная кличка, – сказала Катя. – А кто он, этот Никодим?

– Охотник. Якут. Раза три я его заставал в избе, которая стоит у Белого озера. Семья его живёт в маленькой деревне, которая находится в сотне километров отсюда. Сейчас он покажется. Выйдет из тайги, – уверенно сказал Анатолий. – Никодим знает много охотничьих историй. Вам будет интересно послушать его рассказы.

– Где же он сам? – спросила Катя.

– Уж не случилась ли с ним неприятность? – спросил Игумнов.

– Что с ним может случиться? – пожал плечами Курьянов. – Он опытный охотник.

– Да что угодно. Он мог, например, серьёзно заболеть, – предположил Игумнов.

– Никодим никогда серьёзно не болел. Он знает много целебных растений и всегда найдёт способ вылечиться, – возразил Анатолий.

– Смотрите: собака себя странно ведёт, – отметил Игумнов.

Действительно, лайка стала метаться по берегу. Затем она подбежала к воде.

– Уж не утонул ли Никодим? – встревожился Курьянов. – Хотя, зачем ему лезть в озеро? Он знал, что про Свинцовое озеро ходят нехорошие слухи. Да и сам мне рассказывал страшные истории об этом озере.

– Значит, купаться он в этом озере не мог, – сделал вывод Игумнов.

Рейка жутко завывала.

– У меня кружится голова! – прошептала Катя. – Может, уйдём отсюда? Давайте скорее вернёмся на Белое озеро.

– Ты слишком мнительная. Успокойся, – посоветовал ей Олег. – Как же мы теперь вернёмся, если тут с человеком беда случилась? Собака не станет просто так возле озера выть. Надо всё выяснить.

– Это ты правильно говоришь. Попавшего в беду человека бросать нельзя, тем более, в тайге, – сказал Курьянов и, сложив ладони, закричал:

– Никодим! Ты где? Отзовись!

Ответа не последовало.

Курьянов спрыгнул с обрыва на берег и позвал собаку:

– Ко мне, Рейка!

Лайка подбежала к Курьянову и, поскуливая, принялась кружить вокруг него. Затем она снова подбежала к воде и стала смотреть на озеро.

Олег нашёл пологий участок и, сойдя по крутому склону, помог спуститься Кате. Игумнов последовал за ними.

Они подошли к воде. К их ногам лениво подкатывались тёмные плотные волны.

– Озеро словно неживое, – поёжившись, проговорила Катя.

– А мне кажется, будто оно живое, только враждебное людям, – сказал Олег. – Эти тёмные волны хищно подкатываются к нашим ногам, словно желают поживиться плотью.

– Молчи, Олег! Зачем ты говоришь такие ужасы? – прошептала Катя.

– И где же Никодим? Неужели, на самом деле, утонул? – предположил Олег.

– Без серьёзной причины Никодим вряд ли приблизился бы к озеру. Не такой он наивный, – уверенно сказал Курьянов.

– Всякое бывает, – сказал Олег.

Курьянов поднял ружьё, выстрелил в воздух и снова позвал Никодима. Но и на этот раз никто не откликнулся. Рейка заскулила и улеглась возле ног Анатолия.

Со стороны озера подул холодный пронизывающий ветер. Тёмная туча нависла над озером. Над серединой озера сформировалась огромная чёрная воронка.

– Смерч! – воскликнул Курьянов. – Уходим отсюда!

Посыпал мелкий дождь. Смерч стал гулять по озеру. Послышался протяжный и тонкий свист.

– Какой ужас! – воскликнула Катя. – Бежим к вертолёту! Зря я напросилась на поездку на это озеро.

– Боюсь, бежать уже поздно, – сказал Игумнов.

Страшная тёмная воронка надвигалась на людей. Собака зарычала.

Курьянов взмахнул рукой и побежал вдоль берега. Все устремились за ним. Рядом с Курьяновым бежала Рейка. Во время бега Олега били по спине рюкзак и винтовка, однако он не выпускал из рук удочки. Смерч, словно живое существо, почуял, что люди могут от него скрыться и, сменив направление, ринулся наперерез беглецам. Наконец смерч настиг людей. Игумнов и Курьянов, захваченные мощным воздушным потоком, унеслись вверх. Затянуло в воронку и лайку.

Олег успел схватить Катю за руку, однако мощный восходящий поток оторвал их друг от друга и понёс над озером. Олег ощущал бьющие по лицу холодные струи воды, дыхание у него перехватило. И тут темноту прорезал ослепительный серебристый свет.

Ветер стих. Брызги перестали бить в лицо. Морозов, ослеплённый ярким светом, завис в пространстве. Он ожидал, что сейчас упадёт и сильно ударится либо о землю, либо о воду. Однако удара не последовало. Олег уткнулся лицом во что-то мягкое. Серебристый свет рассеялся.

Олег лежал ничком на тёплой земле. Неподалёку слышался шум водопада. Он перевернулся на спину и увидел над собой неровный каменный свод. Чуть в стороне, под сводом, висел яркий большой серебристый шар. Олег понял, что именно этот яркий шар, на который было невозможно долго смотреть, освещал гигантскую пещеру, в которой он очутился.

Олег встал и осмотрелся. Чуть в стороне, со скалы, поднимавшейся к каменному своду, стекал водопад. Мощные струи воды срывались с уступа и обрушивались в озерцо, из которого брала начало река, протекавшая по простиравшейся в необозримую даль равнине. Олег стоял на высоко расположенном широком уступе, с которого было хорошо видно землю с перелесками, рощами и полями. Деревья здесь были необычные – с серыми стволами и синими кронами. Среди берёзовых рощ и дубрав, сосновых боров и ельников, росли и пальмы. Такого же синего цвета, как и кроны деревьев, была трава. Над лесом поднимался туман.

Морозов был настолько потрясён увиденным, что на несколько мгновений забыл обо всём на свете. Однако вскоре его охватил страх за свою любимую. Олег стал внимательно смотреть по сторонам и заметил Катю, лежавшую неподалёку, за зарослями кустарника с синими листьями. Он подбежал к ней. Девушка открыла глаза и, увидев Олега, спросила:

– Где мы?

– Не знаю. Сам не пойму, куда мы попали, – пожал плечами Олег.

Он помог жене подняться и тут же оглянулся, ощутив на себе чей-то взгляд. На него смотрел похожий на крупного волка зверь с длинной оранжевой шерстью и вытянутой мордой. По взгляду зверя Олег определил, что тот его не боится и, возможно, собирается напасть на них с Катей. Морозов сорвал с плеча винтовку, передёрнул затвор и прицелился в зверя, который приглушённо зарычал, обнажив жёлтые клыки. Хищник прыгнул на него. Прогрохотал выстрел. Зверь взвыл и упал, окропив алой кровью синюю траву.

– Что это за животное? – удивилась Катя, выглянув из-за плеча мужа.

– Такого зверя я вижу впервые, – ответил Олег.

– Ребята, вот вы где! – послышался голос Курьянова.

Со стороны небольшой рощи, в которой росли похожие на берёзы деревья с синими листьями, бежали Курьянов с охотничьим ружьём и Игумнов с автоматом.

– Молодец, Олег! Крупного зверя завалил, – похвалил Олега Валерий.

– Необычное животное, – сказал Курьянов, осматривая убитого хищника с оранжевой шерстью. – И место странное. Я не знал, что существуют такие гигантские пещеры, которые освещает серебристый шар, висящий под сводом. А какие здесь удивительные деревья с синей листвой!

– Знаете, как мы сюда попали? – спросил Игумнов.

– Знаю. Чёрт нас сюда занёс, – нахмурившись, буркнул Курьянов.

– Нас сюда занёс серебристый диск. Он нас захватил и затащил в озеро. Хотя, возможно, нас вместе с этим странным летающим объектом засосал смерч. Наверно, этот водопад, срывающийся со скалы, по подземным протокам вытекает из Свинцового озера. Возможно, мы попали в эту огромную подземную полость по подземному протоку, – предположил Игумнов.

– Кстати, я видел, как серебристый диск потом влетел в водопад.

– Так это был диск? Довольно неудобный для перемещения объект. В нём я находился в подвешенном состоянии, а не сидел в удобном кресле, – сказал Олег.

– Я тоже завис в воздухе, а вокруг сиял серебристый свет, – вспомнил Курьянов. – Но разве в чужом летательном аппарате должны быть кресла, как в наших самолётах?

– А зелёных человечков вы внутри этого диска не видели? – поинтересовалась Катя. – Я, например, никого не видела. Меня ослепил яркий свет.

– Возможно, в этом аппарате не было пилотов, – сказал Игумнов.

– Этот странный объект нас спас. Мы живы – это главное! – воскликнул Курьянов.

– Мы попали в огромный подземный мир. Здесь есть реки, леса, невиданные животные, синяя трава и деревья с синими листьями. Также здесь есть светило. Заметьте, светящийся шар уже переместился под каменным сводом, пока мы с вами разговаривали, – отметил Игумнов.

– Мы пропадём здесь. Это светило не греет. Я не ощущаю тепло его лучей, – грустно сказала Катя. – На нас мокрая одежда, но мы не сможем её высушить.

– Зато здесь тёплая земля, – отметил Олег.

– Если бы это светило было горячим, оно бы давно всё испепелило в этом подземелье. Видимо, оно действительно холодное, а тепло здесь исходит из недр Земли, – сказал Игумнов.

– Не волнуйтесь. Вот мне действительно следует переживать. Вертолёт остался бесхозным, Возможно, его повредил пронёсшийся страшный смерч. Теперь мне предстоит держать ответ за несанкционированный полёт.

– К тому времени, когда мы вернёмся, всё забудется, – пообещал Курьянов.

– Неужели наше пребывание здесь затянется надолго? – нахмурившись, спросил Олег.

– Я хочу домой! – проговорила Катя и, уткнувшись в грудь Олегу, заплакала.

– Свинцовое озеро оказалось ещё более опасным, чем можно было предположить, – вздохнул Курьянов. – Зачем я согласился отправиться к нему? Ведь зарекался, не бывать возле этого проклятого водоёма!

– Это всё из-за нас с Олегом, – грустно произнесла Катя.

– Хватит рассуждать и ныть. Надо искать отсюда выход, – решил Олег.

– Только возьми с собой удочку. Она нам может пригодиться, – посоветовал Олегу Валерий, указывая рукой на удочку, лежавшую в траве возле куста лещины с синими листьями.

– Жаль, что только одна удочка нашлась, – сказал Олег.

– Радуйся, что ещё рюкзак у тебя уцелел. Он даже не сильно промок. А, главное, у нас есть оружие. Так пошли, что ли? Что толку здесь стоять? Вверх по водопаду нам не удастся подняться. Никаких подземных ходов, по которым можно было бы выбраться из подземелья, я не вижу. Значит надо искать выход в другом месте, – сказал Игумнов.

Полюбовавшись красивым видом простирающейся вдаль равнины с синими водоёмами и такого же цвета рощами и полями, они спустились по крутому склону и направились к реке.

И тут из зарослей кустарника выбежала лайка.

– А вот и Рейка! И она здесь! – обрадовался Курьянов.

Собака подбежала к людям и стала носиться вокруг них, весело виляя хвостом.

– Ты моя хорошая! – ласково сказал Курьянов, потрепав Рейку по загривку.

Лайка побежала вперёд, часто оглядываясь на людей.

– Она зовёт нас за собой, – догадался Анатолий.

– Куда она нас заведёт на этот раз? Один раз мы из-за неё уже подошли к треклятому озеру, – проворчал Олег.

– Замечаете, что темнеет? – спросил Игумнов.

– Местное светило уже далеко ушло, – указал рукой на каменный свод Курьянов.

Серебристое светило, казавшееся издалека маленьким шариком, висело вдали под каменным сводом.

– Да и облака наползают. Может пойти дождь. Тут всё так же, как и на поверхности, – отметил Курьянов.

– Здесь огромная пещера, которая расширяется и уходит вдаль. Какой огромный мир! – удивлялась Катя.

– Теперь стрелка не мечется. Местное светило уходит на юг, – определил Курьянов, достав из кармана куртки компас.

– Думаю, что серебристое светило скоро совсем скроется из вида, – предположил Игумнов.

– И что же тогда будет? – растерянно спросила Катя.

– Станет темно. Но светило, наверняка, возвратится. Ведь тут растут деревья и травы, обитают животные. Света и тепла здесь достаточно, – сказал Олег.

– Посмотрите, какая удивительная птица сидит на дереве и поёт, – Игумнов обратил внимание своих спутников на берёзу с синими листьями, на которой сидела птица, издававшая гортанные звуки.

– У неё противный голос! – поморщилась Катя.

– Это вам не соловей. Эта птица одновременно похожа и на ворону, и на летучую мышь. У неё перепончатые крылья, – определил Игумнов.

– Сейчас светило направилось на юг. А куда оно двинется потом? – спросила Катя.

– Вряд ли светило движется хаотично. Вероятно, затем оно направится в обратную сторону, на север.

– Почему так происходит? – спросила Катя.

– Какая разница, из-за чего сейчас темнеет? Нам надо устраиваться на ночлег в незнакомой местности. Вот о чём надо думать, – сказал Курьянов.

Странная чёрная птица смолкла.

Путники вступили в рощу, в которой росли берёзы и дубы с синими листьями. В подлеске произрастал кустарник, напоминавший лещину. Неожиданно тишину нарушил пронзительный свист, раздавшийся сверху. Катя вскрикнула. Рейка закружила вокруг могучего дуба.

– Это что за Соловей-разбойник тут забавляется? – строго спросил Курьянов, пытаясь рассмотреть свистуна, скрывавшегося в густой кроне дуба.

Анатолий нацелил ружьё на крону дуба.

Глава 2. Сгинувшие в пучине

«Время неумолимо», – подумал Алексей Белобородов, закончив бриться.

Отражение в зеркале не вызвало у него положительных эмоций. Седых волос за последнее время прибавилось. Приключения на Амазонке и в Андах оставили след не только в его памяти.

– Дорогой! Ты слышал об экспедиции в Сибирь? – послышался голос жены с кухни.

Алексей подошёл к ней. Анна в домашнем халате и фартуке стояла у плиты и возилась с кастрюлями. В углу, на тумбе, работал телевизор.

– Сейчас сообщили об экспедиции на Свинцовое озеро. Учёные собираются исследовать дно этого озера с помощью батисферы. Кажется, ты говорил, что твой последний телефонный разговор с Олегом состоялся, когда они с Катей направлялись к Свинцовому озеру в Сибири, – вспомнила Анна.

– Да. Олег с Катей так до сих пор и не вернулись в Питер. От них нет никаких известий, хотя после моего разговора с Олегом прошло около месяца. После поездки в Южную Америку Олег так и не устроился на работу, а Катя должна была выйти на службу. Я звонил в её офис. Там тоже никто ничего о них не знает. Мой троюродный брат и твоя кузина пропали, словно сквозь землю провалились.

– Сейчас по телевизору выступал наш с тобой общий знакомый Игорь Ильич. Помнишь его? Это тот самый учёный, с которым мы встретились на Камчатке.

– Помню, конечно, – кивнул Белобородов.

– И я его знаю, – кивнула Анна. – Так вот, Игорь Ильич сообщил, что он попытается опуститься на батисфере на дно Свинцового озера.

– Я не помню, есть ли у меня его телефон?

– Я записала название того института, где он работает.

– Ты у меня умница! – Алексей обнял Анну и поцеловал её.

Затем он вернулся в комнату, сел за компьютер и нашёл телефон учреждения, в котором работал Ильичёв. Обратившись в институт, он узнал рабочий и домашний телефоны Игоря Ильича. Алексей позвонил ему домой.

– Кто говорит? – спросил Ильичёв.

– Здравствуйте! Я – Алексей Белобородов. Игорь Ильич, вы меня помните?

– Помню. Мы познакомились во время странной истории с туманами на Камчатке. Рад тебя слышать. Алексей.

– Я тоже. У меня проблема.

– Проблем в жизни много. Даже в названии нашего института есть слово «проблемы», – засмеялся Ильичёв.

– Пропадал мой троюродный брат со своей молодой женой – кузиной моей супруги. Их нигде нет. Они должны были вернуться домой неделю назад. Олег незадолго до исчезновения по телефону мне сообщил, что они с Катей собирались на озёра в Сибири. Непонятно, зачем им понадобилось после завершения свадебного путешествия с Байкала отправиться в тот медвежий угол? В разговоре со мной Олег упоминал о Белом и Свинцовом озёрах.

– Я думаю, что кто-то заинтриговал их интересными и необычными событиями, происходящими на Свинцовом озере. Мы ведь не случайно организуем экспедицию в это аномальное место. Твой троюродный брат с женой не первые пропавшие люди возле того озера. Более четверти века назад там сгинул мой знакомый учёный-биолог.

– Можно к вам присоединиться?

– Могу посодействовать по старой дружбе. Через несколько дней я вылетаю в Иркутск. Давай отправимся туда вместе.

- Спасибо. До свиданья.
- До встречи, Алексей.
- Окончив разговор, Алексей подошёл к жене и сказал:
- Я должен лететь в Сибирь.
- Я так и думала. Мало тебе было приключений в Амазонии!
- Так мы же тогда товарища из беды выручали.
- Догадываюсь, что там ты не только товарища спасал. Наверняка, общался с местными юными амазонками.
- Да не общался я с туземками! Правда, Сергей Каратаев, оставшийся навеки в Андах, полюбил девушку из народа ариинков. Мне вообще нелегко вспоминать о том, что там погибли Каратаев и Перегудов.
- Одного товарища вы спасли, а двоих потеряли.
- Это ужасно. Но в таких местах, как сельва и высокие горы, часто погибают люди.
- Ладно. Отправляйся на поиски Олега и Кати. Так надо. Чувствую, что с ними случилась беда.
- Только тогда мне придётся использовать свой отпуск, и мы с тобой не поедem в этом году отдыхать на море.
- Хорошо, – покорно сказала Анна. – Только помоги сыну с уроками, а то ты с ним мало общаешься.
- Хорошо. Сегодня я с ним займусь уроками, – пообещал Алексей.
- Ты должен их найти.
- Сердце мне подсказывает, что они живы. Я их обязательно отыщу! – уверенно сказал Алексей.

Через неделю Белобородов уже был в Сибири...

Он выбрался из вертолётa следом за Игорем Ильичом. Алексей удивился, как мало изменился Ильичёв со времени их последней встречи. Лишь ещё больше поредели его пепельные волосы, поседела ровно подстриженная борода, да карие глаза стали менее выразительными.

На берегу Свинцового озера сутилось несколько человек. Неподальку стоял военный вертолёт. На воде, возле берега, покачивалось на невысоких волнах белое судно, на палубе которого была установлена батисфера.

Ильичёв и Белобородов подошли к стоявшему на берегу сероглазому юноше.

- Здравствуйте! – приветствовал молодой человек Ильичёва и его спутника.
- Здравствуй, Борис! Всё готово к погружению? – поинтересовался Игорь Ильич.
- Да. Аппаратура в полном порядке, – ответил Борис.
- Со мной прибыл мой друг – Алексей Белобородов, – сказал Ильичёв.
- Смотрю, судно уже спустило на воду, – отметил Алексей.
- Труднее всего было доставить сюда судно и батисферу. Сначала своим ходом это судно продвигалось по протокам от озера к озеру. Затем пришлось прорубить просеку, чтобы на тягаче с прицепом-платформой доставить судно к Свинцовому озеру, – пояснил Ильичёв.
- А что за вертолёт стоит на берегу? – поинтересовался Белобородов.
- Этим вертолётom занимаются военные. Они собираются перегнать его в свою воинскую часть. На нём пилот, в нарушение всех инструкций, доставил туристов к озеру. Вертолёт обнаружили на лесной поляне неподалёку от озера. Наверно пассажиры – рыболовы и туристы. Среди них была женщина. В салоне обнаружили сумочку с косметичкой.
- Неужели среди пассажиров были Олег с Катей? – встревожился Белобородов. – Разрешите мне совершить погружение.
- Зачем? Ты хочешь увидеть тела погибших, если они утонули?

– Хотя бы это... Или отыскать их вещи, чтобы знать, что их следует искать именно в районе Свинцового озера.

– Но это наивно. Тела утопленников, если они есть, отыскать в таком большом озере практически невозможно. Скорее всего, пропавших людей следует искать в тайге, а не в озере. С чего бы они полезли в воду? Вода в Свинцовом озере ледяная при любой погоде.

– И, всё-таки, можно будет погрузиться в озеро вместе с вами, Игорь Ильич? – настаивал Алексей.

– Вот же пристал, словно репей! Что ж, ладно. Сегодня состоится пробное погружение, – сказал Ильичёв. – Возьму тебя с собой. Только договорюсь насчёт тебя с руководителем экспедиции.

Игорь Ильич подошёл к лысому полному человеку в чёрной кожаной куртке и стал с ним беседовать. Тот сначала отрицательно качал головой, но потом махнул рукой. Ильичёв вернулся к Белобородову и сообщил:

– Георгий Иванович согласился. Через два часа – погружение.

– Я очень вам благодарен!

– Давай пообедаем. Вон женщины уже накрыли поляну, – сказал Ильичёв, показывая на расстеленную на берегу огромную белую скатерть, на которой были расставлены тарелки с едой.

Белобородов без аппетита поел. Затем они с Ильичёвым поднялись на борт судна, которое спустя полчаса доставило их на середину озера.

Ильичёв и Белобородов забрались в батисферу, которую при помощи крана перенесли с палубы в воду. Батисфера медленно начала погружаться. Четыре мощных металлических троса удерживали её от падения в тёмные глубины озера.

Алексей прильнул к иллюминатору.

– Так ничего не увидишь. Сейчас я включу прожектор, – сказал Игорь Ильич.

Яркий луч прорезал тьму.

– Всё равно ничего не видно, – вздохнул Белобородов. – Наверно, в этом озере нет жизни.

– Я это подозревал.

– А глубину в этом озере промеряли?

– Мы пытались это сделать, но стометровая верёвка не достигла дна. Эхолот вообще ничего не показал. Сигнал не отражался от дна.

– Не может быть! – воскликнул Белобородов.

– Мы решили, что эхолот выходит из строя в результате воздействия неизвестного излучения. Выдвигались и другие предположения. Для проверки всех версий и была организована настоящая экспедиция.

– А ваш друг-биолог тоже утонул в этом озере?

– Да. Его засосала внезапно появившаяся воронка на поверхности озера в двухстах метрах от берега. Он тогда находился в лодке. При полном штиле брал пробы воды – пытался найти микроорганизмы в этом мёртвом водоёме. Если меня интересовал состав воды и грунта, то он искал в Свинцовом озере жизнь.

– Как его звали?

– Дмитрий Михайлович Калистратов-Боровицкий. Потомок древнего дворянского рода по линии матери. Дмитрий так и остался в моей памяти высоким молодым человеком.

– Потом кто-нибудь обнаружил в озере живые существа или растения? – спросил Белобородов.

– Нет.

– А ваш товарищ так и не нашёлся?

– Нет. Сгинул вместе с лодкой.

- А его коллеги продолжили исследования?
- Среди членов нашей экспедиции есть биологи, которые занимаются этим вопросом. Пробы воды они брали по всему озеру. Пока не обнаружили ни циклопов, ни дафний, ни инфузорий. А после Дмитрия осталось много записей. Семьи у него не было, и все его работы дальние родственники передали в институт, где он работал.
- Вы с ним работали в разных учреждениях?
- Да. У нас с ним был разный профиль работы. Но с некоторыми его записями я ознакомлен. Он работал над проблемой создания животных, которым бы не требовалась пища. Он бредил мечтой избавить мир от голода. Его опыты были настолько фантастическими, что боюсь, ты мне не поверишь.
- И в чём же они состояли?
- У него в квартире после его гибели обнаружили множество колб, в которых плавали заспиртованные зародыши мышей с зеленоватой кожей. Одну белую мышку, которая жила в клетке, я тогда взял к себе домой. Она прожила у меня более трёх месяцев. И ничего не ела, словно ей было достаточно воздуха и света... Жаль, что такой человек так рано ушёл из жизни.
- А его работы кто-нибудь продолжил?
- Нет. Но его портрет теперь висит в холле научно-исследовательского института, где он работал. Но это за другие его заслуги перед наукой, – вздохнув, сказал Ильичёв и замолчал.
- Так на какой мы сейчас глубине? – бодрым голосом спросил Алексей, стараясь отвлечь Ильичёва от нахлынувших воспоминаний.
- Судя по показаниям приборов – пятьдесят метров. Длины тросов хватит на двести с лишним метров.
- Хорошая батисфера, – похвалил аппарат Белобородов.
- Мы опустимся только на семьдесят метров, а потом нас поднимут. Это пробный спуск.
- Так мы не опустимся на дно?
- В этот раз – нет.
- Жаль, – грустно сказал Алексей.
- Ну вот, мы уже достигли глубины в семьдесят метров. Ты удовлетворил своё любопытство? В озере тела утопленников искать бесполезно. Будем надеяться, что они, по неизвестным нам причинам, ушли в тайгу и заблудились, и их ещё можно спасти, – Игорь Ильич попытался успокоить расстроенного Алексея.
- Пора всплывать. Сейчас свяжусь с судном, – Игорь Ильич надел наушники и нажал на кнопку, расположенную на панели управления.
- В этот момент батисферу сильно качнуло и стало трясти. Погас не только прожектор, освещавший безжизненную толщу воды, но и отключилось освещение внутри батисферы.
- Связи с судном нет, – с тревогой произнёс Ильичёв.
- Батисферу снова сильно потрянуло, и она быстро опускалась.
- Вот и всё, – упавшим голосом произнёс Игорь Ильич. – Тросы лопнули.
- Как могли лопнуть такие прочные тросы? Из-за чего?
- Откуда мне знать? Похоже, мы, всё-таки, достигнем дна. Только это мало что даст лично нам, и всему человечеству в целом.
- Неужели это конец?! – вскричал Белобородов. – Как глупо!
- Воздуха нам хватит часа на три, а затем нас ждёт мучительная смерть от удушья.
- Но у меня уже закладывает уши. Мы погибнем раньше.
- Увлекаемая течением в сторону, батисфера накренилась.
- И тут в иллюминатор проник свет.
- Откуда на такой глубине свет? – изумился Алексей.
- Держись! – не ответив на вопрос, крикнул Ильич.

Последовал сильный рывок. Белобородов ударился лицом о панель управления. На рассечённых губах он ощутил солоноватый привкус крови.

А потом началось ещё более быстрое падение. Через стены батисферы слышался шум бурлящей воды.

– Что происходит? – спросил Алексей.

– Ничего не понимаю, – проговорил Ильичёв.

Батисфера накренилась и покатила вниз. Слышался звон стекла. В разбившийся иллюминатор хлынула вода. Батисфера ещё раз перевернулась и остановилась...

– Георгий Иванович, связи с батисферой нет! – крикнул Борис.

– Так не тяните время – поднимайте батисферу. Ещё не хватало чрезвычайного происшествия! – воскликнул руководитель экспедиции.

Заработали лебёдки. Георгий Иванович насторожился: тросы наматывались быстро, не встречая сопротивления, словно на них не висела тяжёлая батисфера. Спустя несколько минут из воды вылетели обрывки четырёх тросов.

– Какой ужас! – схватившись за сердце, произнёс Георгий Иванович и сел на скамейку возле борта.

– Может, наденем акваланги и нырнём? – растерявшись, предложил Борис.

– Акваланги ещё не подвезли. Да и не позволю я больше никому соваться в это озеро! – закричал Георгий Иванович.

Вся команда судна и научные сотрудники столпились возле борта. Георгий Иванович стал вызывать по рации спасателей. После переговоров он, опустил голову и отрешённо произнёс:

– Ничего не поделать. Ни спасатели, ни военные ничем не могут помочь. Поступило штормовое предупреждение.

– Да вы только посмотрите, чем это срезаны тросы! – воскликнул Борис. – Это чем же так можно было отрезать стальные тросы? Кто это сделал? Георгий Иванович, вы же говорили, что никаких животных в этом озере нет.

Георгий Иванович внимательно осмотрел место обрыва каждого троса и вынес заключение:

– Края тросов словно оплавлены. Тросы лопнули не из-за большой массы батисферы. Тогда место разрыва выглядело бы иначе.

– Да вы лучше на небо посмотрите, – сказал капитан судна. – Какая туча надвигается! Надо скорее идти к берегу. Эх, столько сил и средств затрачено, чтобы наше судно сюда доставить! Не хватало теперь и его утопить вслед за батисферой.

Судно направилось к берегу.

Ветер налетел неожиданно, когда из нависшей над озером тяжёлой тучи ещё не успели упасть на палубу первые капли дождя. Поднялись высокие волны. Они перекатывались через борт судна, обдавая людей потоками ледяной воды. Люди, находившиеся на палубе, поспешили укрыться в трюме.

Георгий Иванович зашёл в рубку. Рулевой с трудом удерживал штурвал. Капитан что-то кричал. Георгий Иванович посмотрел на озеро, над которым бушевала гроза. Молнии рвали чёрное небо на части и били в центр озера, словно притягиваемые гигантским магнитом. Георгию Ивановичу стало страшно. Потом он представил, что сейчас испытывают Ильичёв со своим товарищем в тёмном замкнутом пространстве батисферы, и вздрогнул от пробившего его озноба.

Возле берега заглох двигатель. Огромная волна подхватила судёнышко, словно скорлупку, и швырнула его на сушу. Следующая огромная волна обрушилась на судно и поволокла его назад. Озеро урчало, словно гигантский хищный зверь. Затем огромная волна снова выбросила судно на низкий каменистый берег, и оно осталось лежать, накренившись на один борт.

Волны стали стихать. Из трюма на берег выбрались промокшие и перепуганные буйством стихии люди. Освещаемые сполохами молний, они карабкались по крутому склону на обрыв. В это время озеро, собрав все свои силы, обрушило огромную волну на низкий берег. Когда волна откатилась, судна на берегу не было. Не было и вертолѐта, на котором к Свинцовому озеру прилетели Олег и Катя.

Когда ураган закончился, спасшиеся люди долго стояли на крутом обрыве и смотрели на успокаивающееся озеро. На берегу не оказалось ни выброшенных водных растений, ни рыбы.

Георгий Иванович сидел на сырой земле, обхватив голову руками. Гибель людей в батисфере и затопленное судно вместе с дорогостоящей аппаратурой поставили крест на продолжении научных изысканий на Свинцовом озере.

Как и предполагал Георгий Иванович, так и случилось. Экспедиция была свёрнута по решению руководства института. Берега Свинцового озера снова стали пустынными на долгие годы...

Мобильник Алексея долго не отвечал. Анна начала волноваться. Она прогоняла от себя мысли о возможном несчастье. В средствах массовой информации не было ни одного сообщения, связанного с экспедицией на Свинцовое озеро. Анна позвонила в институт, где работал Ильичѐв. Там ей сообщили, что Ильичѐв и находившийся с ним Алексей Белобородов погибли в Сибири, утонув в озере. Их тела до сих пор не найдены. А когда Анна узнала, что по адресу Алексея Белобородова были направлены документы, подтверждающие его гибель, она вскрикнула и без чувств упала на пол...

Через три месяца Анна отправилась на место гибели мужа. На дьявольское озеро никто не соглашался лететь. Только в воинской части товарищ пропавшего без вести на том же озере в те же дни пилота Игумнова – штурман Андрей уговорил своего нового командира вертолѐта отвезти Анну на место гибели мужа.

Анна долго стояла на берегу мрачного озера и слѐзы наворачивались на её глаза. Она не могла понять, что могло привлекать людей к этому свинцовому чудовищу, лениво накатывающему тяжѐлые тѐмные волны на каменистый берег...

Белобородов и Ильичѐв не погибли.

Падение батисферы прекратилось. Алексей лежал на полу, залитом водой. От пронизывающего холода его бил озноб. В сумраке он увидел слабый свет, исходящий из пробитого иллюминатора. Алексей встал и наткнулся на ногу Ильичѐва. Тот застонал.

«Живой!» – обрадовался Алексей.

Алексей попытался открыть люк, но его заклинило. Он понял, что придётся выбираться через разбитый иллюминатор.

Алексей выглянул в иллюминатор и не поверил своим глазам: перед его взором предстали деревья с синей листвой и синяя трава. Неподалѐку шумел водопад. Алексей решил привести в чувство Ильичѐва и стал терзать его за плечо.

– Что такое? – пробормотал Ильичѐв, открывая глаза.

– Игорь Ильич, похоже, мы прибыли. А я, кажется, схожу с ума.

– Почему ты решил, что сходишь с ума? И куда мы прибыли? – спросил Ильичѐв.

– Я вижу в иллюминатор синюю растительность, а куда мы прибыли – неизвестно.

– Я не медик, но, могу предположить, что у тебя нарушено восприятие цветов. Это могло случиться из-за того, что во время падения ты ушиб голову.

– А скажите, каким образом мы могли очутиться на поверхности, если всё время падали?

– Это невероятно! Значит, мы опускались в бездонное озеро, а оказались на суше?! – изумился Игорь Ильич.

– Я же говорю, что тут что-то не так. И трава здесь синяя, и листья на деревьях тоже синие.

– Давай выбираться, – сказал Ильичёв и, облокотившись на руку Алексею, привстал.

Они приблизились к иллюминатору и с удовольствием вдохнули воздух, настоящий на ароматах трав и цветов.

Алексей протиснулся в разбитый иллюминатор и свалился в мелководную речку, в которой лежала батисфера. Белобородов вышел на берег и стал наблюдать, как Игорь Ильич пытается выбраться из батисферы. Из-за своего большого живота Ильичёв застрял в иллюминаторе.

Белобородов вернулся к батисфере, взял за руки Игоря Ильича и потянул его на себя. Ильичёв плюхнулся в воду. Алексей помог ему подняться. Они выбрались на берег речки, в которой лежала батисфера, сняли с себя мокрую одежду и разложили её на тёплых камнях. Оставшись в одних трусах, Алексей и Игорь Ильич стали размахивать руками и приседать, чтобы согреться.

– Я только сейчас обратил внимание на каменный свод над нашими головами. Недавно он был затянут облаками. Судя по всему, мы находимся в огромном подземелье. Я думаю, что мы попали сюда по водопаду, вытекающему из озера. Видимо, под Свинцовым озером расположена сложная система подземных протоков. А потом батисфера скатилась с утёса на равнину и угодила в мелководную речку, – предположил Алексей.

– Ничего себе! Это мы с такой кручи свалились? – удивился Ильичёв, взглянув на водопад.

– Да. И при этом мы уцелели.

– Но ведь наша батисфера только что шла ко дну!

– Правильно. А потом мы провалились в эту гигантскую пещеру.

– Ерунда какая-то... А что это за яркий серебристый шар висит под сводом? Похоже, именно он освещает подземелье, – определил Ильичёв. – Посмотри, какие яркие серебристые искорки сверкают на его поверхности! А внутри этого шара, находится фиолетовое ядро.

– Странный источник света и, как я понимаю, неизвестный науке, – посмотрев на яркий серебристый шар, сказал Алексей. – Долго на него нельзя смотреть. У меня стали слезиться глаза.

– Удивительное светило в этом подземном мире! – воскликнул Ильичёв. – А ты замечаете, что этот источник света удаляется от нас? Кстати, стало темнеть.

– И что мы будем теперь делать? У нас нет ни оружия, ни спичек, ни зажигалки, – растерялся Алексей. – Да и прохладно здесь. Местное светило не греет, хотя земля тёплая. От земли и от нашей одежды, лежащей на камнях, поднимаются испарения.

– Темнеет на глазах. Тут могут обитать дикие звери, а у нас нет оружия.

– Тогда, может нам лучше вернуться в батисферу? – предложил Алексей.

– Ну, уж нет! Во второй раз я через такой узкий иллюминатор не полезу. К тому же, в батисфере полно воды.

– Тогда могу предложить забраться на дерево и ждать, когда светило вернётся. А ведь оно обязательно вернётся. Иначе тут не росли бы деревья и травы.

– Ты прав. Ведь не бежать же нам следом за странным светилом, плывущим под каменным сводом. Однако на деревья с такими гладкими стволами я не заберусь.

– Давайте дойдём до той небольшой рощицы, откуда слышится пение птиц. Там деревья пониже, и у них искривлённые стволы.

– Разве эти гортанные крики похожи на птичье пение? Почему ты решил, что эти звуки издают птицы?

– А кто же тогда прячется в кронах деревьев? Именно оттуда доносятся эти звуки.

– Да кто угодно там может прятаться! – сказал Ильичёв.

– Пора одеваться, а то в темноте, мы не найдём свою одежду, – решил Белобородов, надевая ещё не успевшую просохнуть на тёплых камнях одежду.

– Не вовремя наступил местный вечер, – одеваясь, проворчал Игорь Ильич. – Что ж, пойдём к рощице, откуда доносятся противные крики неизвестного существа.

Они зашли в рощу, когда стало совсем темно. Странные звуки прекратились.

– В этом подземном мире, естественно, нет ни звёзд, ни луны. Здесь кромешная тьма... Вы слышите шаги? – шёпотом спросил Алексей.

– Да. Сюда кто-то идёт. Кто это может быть? – тихо произнёс Ильичёв.

– Это не люди. К нам приближается стая животных. Возможно, это хищники, – предположил Белобородов.

– И куда нам от них скрыться?

– Будем надеяться, что местные хищники не лазают по деревьям. Я уже нащупал толстый сук. Здесь удобно забираться. У дерева кривой ствол и много переплетений сучьев. Полезли!

Белобородов влез на дерево и устроился в развилке толстых сучьев. Ильичёв последовал за ним.

– Устраивайтесь удобнее, Игорь Ильич, – сказал Алексей.

– Я не смогу долго просидеть в таком неудобном положении. У меня затекут ноги, – пожаловался Ильичёв.

– Придётся потерпеть. Знать бы, сколько времени нам предстоит здесь провести.

– Возможно, здесь ночь продолжается несколько наших суток. И, если это так, то нам не повезло, – вздохнул Игорь Ильич.

Внизу, под деревьями, слышались крадущиеся шаги.

– Хорошо, что приближающиеся к нам животные, судя по звукам их шагов, не слишком крупные, – отметил Белобородов.

– Их много. Стая таких животных может растерзать нас за несколько минут, – стуча зубами, прошептал Ильичёв.

– Вы не волнуйтесь, Игорь Ильич. Они не лезут на дерево. Эти животные не умеют это делать, – успокоил его Алексей.

– А я и не волнуюсь. Это у меня от холода зубы стучат. Как думаешь, почему звери молчат?

– Возможно, они ведут себя тихо, потому что сами опасаются более крупных хищников, – предположил Алексей.

– Хватит меня запугивать. Я могу от страха свалиться с дерева.

– Держитесь крепче, Игорь Ильич!

Постепенно сидельцы на дереве успокоились. Алексей даже задремал. Тишину ночи разорвал донёсшийся издали грохот выстрела.

– Кто-то стрелял! – встрепнулся Игорь Ильич.

– Возможно. Если это так, значит, здесь есть люди с оружием. А это означает, что сюда могли попасть охотники с берегов Свинцового озера. А возможно, это туристы. Может, здесь Олег и Катя! – обрадовался Белобородов.

– Хочу верить, твой брат и его жена спаслись. Точнее, очутились здесь, – сказал Ильичёв.

– Игорь Ильич, а вдруг это не люди стреляли? Возможно, тут существует своя цивилизация.

– Брось, Алексей! Под землёй не существует условий для её развития.

– А я верю, что здесь мы можем встретить представителей иных цивилизаций. Знаете, Игорь Ильич, а ведь я видел мохнатых невысоких разумных существ в Андах и даже под Петербургом.

– Это были обезьяны. Обезьяны издали похожи на людей. А под Петербургом тебе просто померещилось.

– Ещё скажите, что я был пьян, – обиженно сказал Белобородов. – Но это были не обезьяны, а тайгмины – разумные существа. На них была одежда.

– Ладно, Алексей, я тебе верю, – примирительно сказал Игорь Ильич, начавший подозревать, что Белобородов при падении батисферы со скалы, сильно ударился головой.

– Вы мне не верите, а вдруг вы сами когда-нибудь столкнётесь с иными цивилизациями в неведомых землях?

– Вот увижу, тогда и поверю. Про туман на Камчатке я помню до сих пор. Синюю траву и листву на деревьях я видел, странный источник света здесь наблюдал, а вот в иную цивилизацию в подземелье не верю! – проворчал Игорь Ильич.

Вдали снова раздался выстрел.

– Возможно, кто-то попал в беду, – встревожился Алексей.

– Нам ему не помочь. Самим бы утра дожидаться, – буркнул Игорь Ильич.

Алексей промолчал. Он устал сидеть на дереве, однако его утешало, что ночью было не холоднее, чем днём. Постепенно их одежда высохла, и они стали согреваться. А затем их сморил сон.

Белобородов проснулся от громкого крика. При этом он едва не сорвался вниз. Несколько мгновений он не мог понять, где находится. Потом Алексей вспомнил, что сидит на дереве, а внизу его поджидают хищники. Тут снова раздался дикий крик. Алексей догадался, что это кричит упавший с дерева Игорь Ильич.

Уже наступили сумерки, и Белобородов заметил у подножия дерева силуэты животных, которые подступали к лежавшему на земле Ильичёву.

Алексей заметил лежавшую неподалёку большую корявую палку. Он спрыгнул с дерева, поднял палку и изо всех сил нанёс ею удар по голове хищника, который рухнул к его ногам. При этом зверь не издал ни звука. Ещё три хищника стали молча приближаться к Алексею. Теперь он их лучше рассмотрел. Животные были похожи на гигантских крыс размером с волка. Алексей не успел нанести очередной удар. Один хищник изловчился и прыгнул ему на грудь. Белобородов выпустил палку из рук, и завалился на спину. Хищник придавил передними лапами его грудь к земле, и к лицу Алексея приблизилась мерзкая крысиная морда.

Рядом раздался истошный вопль, а затем послышался безумный смех терзаемого хищниками Игоря Ильича.

«Несчастный Ильичёв успел сойти с ума раньше, чем умер», – подумал Белобородов.

И тут его щеки коснулся длинный шершавый язык хищника.

Зверь принялся лизать Алексею щёки. Затем хищника сменил его сородич. Страшные существа поочерёдно лизали его лицо.

Его куртка была расстёгнута. Длинный и упругий язык одного зверя, порвав пуговицы на рубашке, проник к его груди. Алексей решил, что зверь подбирается к его сердцу, и обмер от ужаса. Однако хищник всего лишь принялся лизать ему грудь.

Потом случилось невероятное – хищники отступили! Они оставили жертву в покое и ушли.

Алексей лежал и смотрел на каменный свод. Сверху лился серебристый свет. В роще стало светло. Алексей увидел, как несколько животных с сиреневой шерстью и длинными голыми хвостами спрятались в норы, а остальные их сородичи бесшумно скрылись в зарослях кустарника. Белобородов встал и посмотрел на Ильичёва, который лежал на земле, широко раскинув руки. Рубашка у него была распахнута.

– Вас не укусили? – спросил Алексей.

– Нет. На мне нет ни одной царапины, – сообщил Ильичёв.

– Вы так жутко кричали.

– Это из-за того, что я ожидал самого страшного. Думал, эти жуткие звери меня загрызут, – признался Ильичёв. – Теперь даже как-то неловко.

- А почему вы так дико хохотали? Я решил, что вы потеряли рассудок.
- Мне было щекотно. Они меня лизали своими мерзкими языками. Так противно!
- Меня они тоже облизали. Странно, что они нас не загрызли, – сказал Белобородов.
- Эти животные, похоже, не хищники.
- Но почему они напали на нас?
- Чтобы полизать.
- Зачем?

– Возможно, им не хватает соли. Ведь в тайге медведи и лоси ходят на солонцы. А здесь, наверно, с солью проблема. Этим животным требуется много соли. Вот на нас они и напали. Они слизывали с нашей кожи соль, выделившуюся вместе с потом.

– Ну, если это так и есть, то хорошо. Нам повезло. Между прочим, соль присутствует и в крови. Так что хорошо, что эти хищники довольствуются малым.

– Будем надеяться, что нам и дальше будет везти. Надо действовать. Первым делом необходимо отыскать того, кто стрелял этой ночью. Ваш брат путешествовал с оружием? – спросил Ильичёв.

– Не знаю. Он умеет обращаться с любым оружием, но не думаю, что, отправляясь в свадебное путешествие, Олег взял с собой винтовку. Впрочем, в поездку на Свинцовое озеро, он мог быть с оружием.

Белобородов оглянулся на дерево, давшее им ночью приют, а потом перевёл взгляд на светило, сияющее под каменным сводом.

– Теперь надо добыть еду. Я хочу есть. Даже желудок стал болеть, – пожаловался Алексей.

Он нагнул ветку кустарника, напоминавшего лещину. Среди синей листвы висели крупные красные орехи.

– Игорь Ильич, рвите их, как можно больше, – сказал Алексей. – Думаю, что эти плоды утолят наш голод.

– А если они несъедобны? – подозрительно спросил Ильичёв.

– Тогда нам жутко не повезёт.

Ильичёв набил орехами карманы куртки. Белобородов отпустил ветку, подошёл к Игорю Ильичу и попросил:

– Дайте попробовать.

Алексей взял орех, раздавил в кулаке тонкую скорлупу и съел плотное маслянистое ядрышко.

– Как ощущения? – поинтересовался Игорь Ильич.

– Пока я жив, – немного повременив с ответом, ответил Алексей. – По вкусу напоминает фундук.

Они поели и направились к реке.

– Я хочу поскорее окунуться в воду и смыть слюну напавших на нас мерзких животных, – заявил Алексей.

– Я тоже не прочь искупаться, – сказал Ильичёв.

Они вышли к реке, которая брала начало от озерца у подножия водопада. Здесь река была значительно глубже, чем в том месте, где осталась батисфера. Алексей и Игорь Ильич искупались, обсохли на ветерке и направились по берегу реки в сторону, где ночью раздавались выстрелы.

Глава 3. Стикс

– Что за шутник тут прячется? – снова спросил Курьянов, пытаясь рассмотреть свистуна в густой кроне дуба.

– Не стреляйте! – послышался хриплый голос.

Ветви дуба зашевелились.

– Это ты, Анатолий? – спросил голос сверху.

– Вот это да! – пробормотал Курьянов, опуская ружьё. – Так это ты туда забрался, Никодим!

На землю прыгнул смуглый широкоскулый раскосый человек в телогрейке и шапке-ушанке. За плечами у него висел мешок. На вид ему было около пятидесяти лет.

Рейка радостно завияла хвостом, приветствуя хозяина.

– Никодим Иванов, – представился человек, одетый в странную для лета одежду.

– Это мои друзья – Валерий, Олег и Катя, – сказал Курьянов. – А ведь мы тебя искали на берегу Свинцового озера. Как ты сюда попал?

– Я охотился на медведя, – начал рассказ Никодим. – Это был матёрый зверь. Я ранил его, и за ним тянулся кровавый след. Я знал, что рана медведя смертельна. Нельзя оставлять раненого зверя умирать и мучиться... Я пошёл за ним. Хозяин направился к Свинцовому озеру. Здоровый медведь не пошёл бы к этому мёртвому озеру. Животные боятся приближаться к этому водоёму – чувствуют опасность. А этот медведь уже ничего не боялся. Я вышел к озеру и увидел бредущего по обрывистому берегу раненого зверя. Я вскинул ружьё, однако выстрелить не успел. В это мгновение послышался сильный гул. Поднялся ветер. На берег надвигалась огромная волна. Погода на глазах портилась. Медведь, ломая ветки кустарников, ринулся в чашу, а я не успел укрыться в тайге. Волна обрушилась на берег. Однако меня она не накрыла. Зато меня окружил серебристый сияющий свет, и я почувствовал, как меня затягивает в гигантскую воронку. У меня заложило уши, а потом я потерял сознание. Очнулся я из-за мелких брызг, сыпавшихся мне на лицо. Я лежал на спине рядом с водопадом, а надо мной был каменный свод. Неподалёку лежало моё ружьё.

– Удивительная история. Не менее странная, чем та, которая приключилась с нами, – сказал Игумнов.

– Однако стало совсем темно. Ночью надо забираться на деревья, а то залижут или покусуют, – посоветовал Никодим.

– Как это: залижут? Кто покусает? – не понял Олег.

– Потом увидите. Здесь обитают громадные, размером с волка, крысы с сиреневой шерстью. У них длинные языки...

– Да что вы говорите? Мне и так здесь страшно! – воскликнула Катя.

– Это не так опасно. Скорее щекотно, – захихикал Никодим. – Однажды меня окружила стая таких зверей. Чуть не зализали. В этих местах надо бояться других хищников, которые покрыты оранжевой шерстью. И ещё тут есть существа ещё страшнее и крупнее оранжевых зверей. Но я их не видел. Они ночью приходили к реке. Я тогда уже сделал плот, на котором стал переправляться на остров, чтобы там переночевать. Гигантские существа на берегу ломали деревья и страшно рычали... А все остальные обитающие здесь животные, кроме странных птичек со скрипучими голосами, молчат, словно воды в рот набрали.

– Но я не смогу залезть на дерево. У них ровные стволы, – растерянно проговорила Катя.

– Мы проходили мимо рощицы, где растут деревья с кривыми стволами, на которых можно легко забраться, – вспомнил Олег.

– Но здесь таких рощ не видно, – заметил Игумнов.

– Можно добраться до острова, который находится посреди реки. Туда хищные звери не сунутся. Воды тут боятся все звери. Даже те хищные животные, которые ночью крушили деревья, остановились у реки и вернулись в чащу, – рассказал Никодим.

– Почему ты решил, что это были хищники? – спросил Игумнов. – Может это были травоядные животные. Здесь могут обитать слоны или мамонты.

– Я видел в лесу останки оранжевых хищников и тех зверушек, которые лижутся. Так с ними мог расправиться только огромный хищник, – рассказал Никодим.

– Переправьте нас скорее на остров! Ведь уже почти совсем стемнело, – попросила Катя.

– Пойдёмте за мной, – сказал Никодим и направился к реке.

Впереди бежала Рейка. В этом странном подземном мире она словно приняла обет молчания. Собака ни разу не залаяла, не тявкнула и не зарычала.

Деревья расступились, и впереди показалась река.

– Спускайтесь осторожно к воде. Тут плот привязан к дереву. Хорошо, что я прочную верёвку всегда с собой ношу, – сказал Никодим.

– Смотрю, ты здесь капитально обосновался, – отметил Курьянов. – А Рейка тебя всё время ждала возле Свинцового озера.

– Рейка – хорошая собачка! – сказал Никодим и погладил лайку по спине.

Рейка завиляла хвостом и преданно посмотрела на хозяина.

Люди и собака зашли на плот. Никодим отвязал плот от дерева и, оттолкнувшись длинным шестом от дна, направил самодельное плавсредство к темнеющему в густых сумерках острову, поросшему густым кустарником.

До острова оставалось несколько метров, когда вода рядом с плотом забурлила, и послышался громкий чмокающий звук. Плот заколыхался. Катя вцепилась в локоть Олега и прошептала:

– А ведь Никодим говорил, что животные тут боятся воды, а там кто-то огромный плавает!

– Так это, наверно, рыба, – успокоил жену Олег.

– Точно, – подтвердил Никодим. – В реке водится большая рыба, похожая на сома. Я однажды видел её огромную пасть. Такая рыбина может телёнка проглотить.

– Так она не только телёнка проглотить может, – вздрогнув, произнесла Катя.

– Не пугайтесь! Мы уже причалили, – сказал Никодим.

Когда все сошли с плота, Никодим аккуратно привязал его к дереву, которое росло возле воды. Уже стемнело, но охотник уверенно повёл своих спутников за собой, пробираясь через густой кустарник.

– Почти ничего не видно, – ворчал Игумнов.

– Мы уже пришли, – сказал Никодим.

Он подошёл к шалашу и, отодвинув сплетённый из ветвей щит, служивший дверью, сказал:

– Прошу в мою обитель. Уж извините, но невелик шалашик – только для себя строил. Не думал, что гости ко мне пожалуют. Пусть молодые люди здесь переночуют. А все остальные могут поспать на открытом воздухе. Сейчас веток наломаем и устроим на них.

Морозов и Катя забрались в шалаш, вход в который Никодим снова прикрыл щитом из веток. Неподалёку устроились на ночлег Никодим, Игумнов и Курьянов. Они улеглись на ворохе веток, которые собрали на ощупь в кромешной тьме.

Первым проснулся Игумнов.

Светало. Валерий встал и осмотрелся. Вокруг небольшой поляны, посередине которой стоял шалаш, рос кустарник с широкими синими листьями. Из зарослей кустарника слышала-

лись неприятные скрипучие звуки. Никодим и Курьянов зашевелились. Никодим поднялся и надел свою шапку-ушанку. К нему подбежала Рейка, неизвестно где пропадавшая всю ночь.

– Вот и местный соловей проснулся, – сказал Никодим, прислушиваясь к скрипучим звукам, доносившимся из кустарника.

– А молодые ещё спят? – спросил Курьянов.

– Спят, – сказал Игумнов и добавил:

– На них вся надежда. Их потомки должны заселить этот подземный мир.

– Зачем его заселять? – удивился Курьянов.

– Нельзя же оставлять ненаселённым это гигантское подземелье, из которого нам вряд ли удастся выбраться. Я полагаю, что отсюда нет выхода.

– Не следует поддаваться унынию. Надо верить, что нам удастся отсюда выбраться, – сказал Курьянов. – У меня наверху осталась семья.

– К сожалению, у меня нет под рукой вертолёт, чтобы доставить вас хотя бы до каменного свода, – вздохнув, сказал Игумнов. – А уж чтобы подняться на поверхность сквозь толщу Свинцового озера понадобится небольшая подводная лодка.

Никодим снял шапку, почесал затылок, а затем снова надел свою ушанку.

– Никодим, отчего ты всё время ходишь в ушанке? – спросил охотника Игумнов. – Здесь же тепло.

– Я так привык, – просто ответил Никодим. – Да и не слишком здесь жарко. Я её только на ночь снимаю, и то не всегда.

– Чудной ты мужик! – сказал Игумнов.

– Уж какой есть. Пойду к реке. Попробую забросить свои удочки. Утром клёв на реке хороший. Я ведь леску с собой и крючки всегда ношу. Удилища из ветвей сделал. Правда, тут мелочь одна клюёт: плотва и уклейки, – огорчённо махнул рукой Никодим.

– У Олега есть настоящая удочка. Можешь взять, – вспомнил Курьянов.

– Нет, я уж своими удочками обойдусь, – сказал Никодим и направился к реке

За ним увязалась верная Рейка.

Игумнов посмотрел вверх. Серебристое светило висело над головой. Яркий свет стал резать глаза. Валерий перевёл взгляд на кустарник, в ветвях которого он увидел коричневую птицу без оперения с кожистыми крыльями и крючковатым клювом. Странная птица громко не то крикнула, не то каркнула. Игумнов вздрогнул от неожиданности.

И тут послышался крик Никодима.

Из шалаша выбежал заспанный Морозов. Высунулась и снова скрылась в шалаше Катя.

Игумнов и Курьянов бросились к реке.

Стоявший по колено в воде возле самого берега растерянный Никодим указывал рукой на плот, который уплывал вниз по течению реки. В руках охотник держал оборванную верёвку.

– Кто-то оборвал верёвку! – крикнул Никодим.

В этот момент рядом с Никодимом забурлила вода, и показалась огромная пасть. Речное чудище, подняв брызги, метнулось к Никодиму. Тот не ожидал такого поворота событий и не успел сорвать с плеча ружьё. Игумнов спас охотника. Он сорвал с плеча автомат и выстрелил в раскрытую пасть речного монстра.

Рядом с берегом вода окрасилась в красный цвет.

– Мужики, помогите сома на берег вытащить, – попросил Никодим.

К реке подбежал Олег.

– Мой дед шестиметрового сома на Дону поймал на опалённую на огне курицу, которую нанизал на крюк из закалённой стали. Верёвку вместо лески приладил прочную и обмотал её вокруг дуба, росшего на берегу, – вспомнил Курьянов. – Тогда сома на берег трактором вытаскивали.

– Но у нас нет трактора, – развёл руками Олег.

– Эх, городские, вы много говорите, но медленно думаете и мало делаете. А ещё считаете Никодима чудным, потому что в шапке ходит, – проворчал охотник.

Он отвязал оборванную верёвку от дерева и пропустил её между жабрами рыбы. Потом Никодим выбрался из реки и примотал верёвку к дереву.

– Если нельзя вытащить сома из реки, то можно постепенно отрезать по кусочку и жарить, – сказал Никодим.

– Так мы его не съедим даже за десять дней! – воскликнул Игумнов. – А мясо в реке протухнет.

– Это верно, – сказал якут. – Да и мясо у него не слишком вкусное. Старый сом, однако.

– Всё равно, сейчас будем жарить шашлыки из сома, – сказал Курьянов и, закатав штаны, зашёл в воду.

Анатолий вытащил из-за пояса нож и принялся отрезать куски от рыбы. Никодим взялся ему помогать.

– Надо сома выпотрошить, – сказал Никодим, – тогда он долго не протухнет.

Вспорвав сому живот, охотник принялся копать во внутренностях. Вода побагровела вокруг мёртвой рыбы.

– Какая мерзость! – поморщилась подошедшая к берегу Катя.

– Я что-то нашёл! – крикнул Никодим и протянул ей окровавленное колечко.

– Что это?! – отпрянула Катя.

– Золотое кольцо, однако! – задумчиво проговорил Никодим.

– Выбросите его! – попросила Катя, отвернувшись.

– Видать, тварь человека сожрала, – сказал Игумнов.

Курьянов вышел из воды, швырнул на берег большой кусок мяса и попросил Никодима:

– Дай мне взглянуть на колечко.

– «Игорю от Нади», – прочитал Курьянов надпись на кольце.

Никодим снова принялся рыться во внутренностях сома.

– Я нашёл ещё одно кольцо, – вскоре сообщил Никодим, выбираясь на берег.

Никодим прочитал надпись на втором кольце и сказал:

– Здесь написано: «Наде от Игора».

– Видимо, несчастные молодожёны тоже попали сюда с поверхности. И, возможно, это случилось во время свадебного путешествия, – пробормотал Олег.

– Дурак! – крикнула Катя и заплакала.

– Как бы там ни было, а люди сюда, время от времени, попадают, – сказал Курьянов. – А, это означает, что мы здесь можем встретить людей. Естественно тех людей, которых ещё не успели съесть представители местной фауны.

– Давайте жарить шашлык, – предложил Никодим, подбирая с земли крупный кусок сома, выброшенный Курьяновым на берег. – Пойдём к шалашу.

– Я такую рыбу есть не стану. Этот сом пожирал людей, – поморщилась Катя.

– Еды у нас мало. Осталось несколько банок консервов и пачка печенья, – сухо сказал Олег. – Придётся на время забыть, чем питаются сомы. Они хищники. Вот, например, акулы иногда пожирают не только тюленей или дельфинов, но и людей, но ведь суп из акулиных плавников подают в ресторанах.

Вернувшись к шалашу, Никодим стал собирать хворост, а потом разжёл костёр. Курьянов разрубил большой кусок рыбы на несколько небольших частей и нанизал их на прут. Медленно вращая прут над огнём, он принялся жарить мясо.

Несмотря на аппетитный вид, прожаренные куски сома пахли тиной и оказались жёсткими и невкусными. После завтрака люди расслабились. В это время со стороны реки раздался громкий всплеск и чавкающие звуки. Все, не сговариваясь, снова устремились к реке.

– Посмотрите, что случилось! – воскликнул Никодим.

Он потянул за верёвку и, вытащил из воды голову сома.

Лайка, которая неотступно следовала за людьми, тихо заскулила и прижалась к ногам хозяина.

– Не хотел бы я повстречаться с монстром, который так легко расправился с тушей этого сома-гиганта, – сказал Игумнов. – Надо держаться подальше от этой реки.

– Мы сделаем новый плот и уплывём с острова, – пообещал Олег.

– Я на плоту теперь не поплыву, – заявила Катя.

– Девушка права. На острове безопаснее всего. Ведь Никодим рассказывал, что ночами возле реки орудует кто-то огромный и хищный, – вспомнил Курьянов.

– Считаешь, нам следует остаться на острове? Но тут от безысходности можно сойти с ума, – мрачно сказал Игумнов.

– А если нам сделать лодку? Она намного удобнее плота. На ней мы сможем путешествовать по реке. У меня есть топор, – сказал Олег.

– Можно выдолбить лодку из толстого ствола дерева. На острове такие деревья растут, – предложил Никодим.

– Так ведь и на лодку монстр, который обитает в реке, может напасть, – испуганно сказала Катя.

– Нельзя пользоваться духами и пахучими дезодорантами. Например, сомов привлекают ароматы, – предупредил Курьянов.

– Да какие уж тут духи! – вздохнула Катя.

– Тут, на острове, я нашёл нужную траву. Мы ею натрёмся, и нас даже звери не почуют, – пообещал Никодим. – Эта трава хоть и синяя, но свойства у неё должны быть такие же, как и у зелёной травы, которая растёт на поверхности.

– Тогда мы можем никого не опасаться и на суше! – воскликнул Морозов. – Что же ты, Никодим сразу это не сказал?

– Так ведь на суше звери чуют не только запахи. Они идут на звук. Сучок под ногой треснет – таёжный хищник уже всё про человека знает: какой он – худой или толстый, высокий или не очень... Даже смелый или трусливый, – сказал Никодим. – А уж когда на глаза хищнику попадёшься – если оружия с собой в тайге нет – пиши, пропало!

– Построить лодку – неплохая идея, – поддержал Морозова Курьянов. – Можно направиться вглубь подземелья по реке.

– По Стиксу, – задумчиво произнёс Игумнов, глядя на реку.

– Что ты сказал? – спросил Никодим.

– В древнегреческой мифологии Стикс – подземная река мёртвых. Через неё лодочник Харон переправляет души ушедших из жизни людей в царство Аида – страну умерших, – пояснил Игумнов.

– Это ужасное название для реки, – нахмурилась Катя.

– Ты слишком впечатлительна, милая, – сказал Олег. – А мне кажется, что название нормальное. Ведь это подземная река.

– Я готов хоть сейчас приступить к строительству маломерного судна. Олег, дай мне топор! – попросил Курьянов.

Мужчины стали выбирать подходящее дерево. Катя уселась подальше от берега под сенью высокой ивы с синими листьями. На неё упали мелкие капли. Она посмотрела вверх, но под каменным сводом не было облаков. Это «плакало» само дерево. Катя вспомнила старую иву, росшую на берегу Оки, возле дома её бабушки, и заплакала.

Никодим, который возился с удочками, оставил своё занятие и подошёл к ней.

– Не надо расстраиваться. Мы не попадём в желудок речного чудовища. Просто те несчастные не ведали об опасности, а мы уже знаем о больших сомах, – сказал Никодим.

– Я не из-за этого плачу. Я бабушкин дом в деревне вспомнила.

– Так ведь дом и надо всегда помнить, – задумчиво произнёс Никодим. – Чёрствый человек про свой дом и дом родителей и предков не вспоминает.

Мужчины повалили невысокое сухое дерево с толстым стволом. Затем они работали топором, сменяя друг друга.

На третий день вечером, когда местное светило в очередной раз начало движение под каменным сводом в обратную сторону, лодка была почти готова.

Никодим нашёл на острове сосны с синими иглами. На следующее утро он собрал смолу, нагрел её в котелке и просмолил днище лодки. Курьянов изготовил два весла. Лодку подтащили к воде и перевернули кверху днищем.

Наступили сумерки. Под сводом собрались похожие на густой туман тёмно-серые облака. Олег с Катей, как обычно, забрались в шалаш. Остальные уснули на свежем воздухе.

Ночью пошёл сильный дождь, укрыться от которого Игумнову, Курьянову и Никодиму было негде.

– Надо было соорудить ещё один шалаш, – проворчал Игумнов.

Тут из шалаша выбрались Олег с Катей.

– Какой прок от шалаша? – недовольно сказал Олег.

– Крыша протекает, – грустно сообщила Катя, стуча зубами от холода.

– Такого ливня тут не было с тех пор, как я сюда попал, – сказал Никодим. – До этого шли морозящие дожди.

Кромешную тьму прорезала яркая молния, сопровождаемая раскатами грома. На краю поляны, озаряя окрестности, вспыхнула свечой высокая ель.

Ливень прекратился так же быстро, как и начался. Красноватый свет, исходящий от пылающего дерева, бликами ложился на поляну и деревья. Молнии ещё несколько раз озарили каменный свод и свисающие с него остроконечные сталактиты.

Гроза ушла. Над землёй поднимались густые испарения.

– Какую величественную картину мы сейчас наблюдали! – восторженно произнёс Игумнов.

– Нам теперь придётся долго сушить одежду. Под лучами местного светила её не удастся высушить, – проворчал Олег. – Светило светит, но не греет.

– Зато здесь тёплая земля, – напомнил Курьянов.

Он лёг на сырую, но тёплую землю. Остальные последовали его примеру. Несмотря на исходящее из недр тепло, люди всю ночь не спали.

Утром светило в очередной раз возвратилось. Над поляной поднимался густой туман. Пахло гарью, исходящей от поражённого молнией дерева.

– Плохо видно. Вот это туман! – проворчал Игумнов, вставая с земли.

– Пойдёмте к лодке, – предложил Курьянов.

Все направились к оставленной на берегу лодке. Мужчины взяли с собой оружие.

– Где же лодка? Проклятый туман! – возмущался Игумнов.

– Вот она! – воскликнул Курьянов, наткнувшись на лодку.

В тот же миг он в изумлении застыл, увидев, как невысокое лохматое большеглазое существо бесшумно выпрыгнуло из-за лодки и вприпрыжку бросилось к зарослям кустарника.

– Кто это? – спросил Игумнов.

– Обезьянка или животное, очень похожее на неё, – ответил Курьянов.

Никодим с ружьём подошёл к месту, где скрылось странное существо.

– Ты тоже видел, Никодим? – крикнул Курьянов.

– Видел. Только не кричи! – сказал Никодим. – Взгляните: здесь, под кустом, нора.

– Странное существо. Из-за тумана я его плохо рассмотрел, – сказал Олег.

– Я увидел на нём нечто похожее на набедренную повязку, – отметил Курьянов.

– Верно. На нём болталась какая-то тряпка, – подтвердил Олег.

– Хотите сказать, что это было разумное существо, и на нём была одежда? – усмехнулся Игумнов.

– Кто ж его знает, разумное оно или неразумное? Возможно, эта обезьянка сбежала из цирка, – пожал плечами Курьянов.

– Обезьяна сбежала из цирка, немного побегала по тайге, подбежала к Свинцовому озеру, нырнула в него, и очутилась в подземном мире, – с сарказмом произнёс Игумнов.

– А я с такими существами встречался в Андах и под Питером, – признался Морозов. – Они разумны.

– Ты просто потрясён всем происходящим. Тебе надо успокоиться, – сказал Курьянов, участливо посмотрев на Морозова.

– Сейчас я спокоен. А тогда я многому удивлялся. Но эти разумные существа живут на Земле. Мы не одни на планете такие умные, как бы ни хотелось некоторым людям считать себя венцом творения, – сказал Олег.

– Да шут с ней, с этой обезьянкой! Туман рассеивается. Можно отправляться в путешествие по реке, – сказал Игумнов.

– Давайте принесём все наши вещи с поляны и погрузим их в лодку, – предложил Курьянов. – А пока спустим лодку на воду.

Морозов и Никодим стащили лодку в воду.

Лодка недолго покачалась на небольших волнах, а потом стала набирать воду.

Мужчины зашли в воду и вытащили лодку на берег.

– Посмотрите, какая большая дыра в днище! – воскликнул Олег. – Кто это сделал?

– Уж не та ли маленькая разумная обезьянка? – усмехнулся Курьянов.

– Скорее всего, это так и есть. Это существо испортило нашу лодку, – проворчал Игумнов.

– Жаль, я его не успел подстрелить, – сокрушённо покачал головой Никодим.

– Ещё чего вздумал! Так мы с аборигенами подземелья в войну можем вступить. И кого одолеет в этой войне, ещё неизвестно. Мы не знаем, сколько их тут в норах скрывается, – сказал Олег.

– Анатолий, как думаешь, зачем этот лохматый паразит проделал дыру в лодке? – заинтересовался Никодим.

– Возможно, эти существа не хотят, чтобы мы отправлялись вглубь их страны, – предположила Катя.

– Вы все точно спятили! – усмехнулся Курьянов. – Эта маленькая обезьянка шалила и проковыряла в лодке дыру. Я бывал в Индии и видел, как обезьяны пристают к прохожим на улицах городов. Но ведь никому в голову не приходит считать их разумными. Надо это местное вредное животное подстрелить.

– Зря вы так... Даже обезьян в той же Индии не убивают, а здесь может быть разумная особь, – сказала Катя.

Курьянов махнул рукой и взялся за борт лодки. Олег помог ему перевернуть лодку вверх днищем.

– Какая большая дыра! – изумился Курьянов.

– Интересно, чем существо могло её проделать? – спросила Катя. – Возможно, оно использовало камень.

– Животное могло прогрызть лодку зубами, – предположил Курьянов.

– Ничего страшного. Заделаем дыру, просмолим, как следует, и отправимся в путь, – спокойно сказал Игумнов и обратился к Морозову:

– Олег, давай сюда твой топор. Вырубим клин и заделаем отверстие.

– Топора нет. Я его забыл возле лодки, а теперь он пропал.

– Понятно. Быстрее возвращаемся на нашу стоянку – там остались наши вещи! – призвал Игумнов.

Валерий, Олег и Анатолий, не выпуская из рук оружие, побежали к шалашу.

На поляне царил беспорядок. Повсюду были разбросаны их вещи. Шалаш был разрушен. Из рюкзака Морозова были вытряхнуты пакеты с остатками печенья. Поодаль нашли бритву и упаковку сменных лезвий.

– Почти весь наши вещи пропали, – сокрушался Олег.

– Это сделали обезьяны. Они здесь похозяйничали, – убеждённо сказал Игумнов, нацелив на заросли кустарник автомат. – Там кто-то есть. Видишь, ветви колышутся.

– Нас перехитрили, – грустно сказал Морозов, глядя на разорённую стоянку.

– Я им покажу! – прохрипел Игумнов.

Метрах в двадцати он заметил лохматое существо, покрытое коричневой шерстью, которое быстро скрылось в зарослях. Игумнов попытался пробраться через сплетение ветвей, но зацепился за острые колючки, которые сильно поцарапали ему кисти рук и лицо. Валерий с трудом выбрался назад. Под одной из низко растущих ветвей он не заметил большую нору. Игумнов провалился в неё и застрял. Он положил автомат на землю и принялся извиваться всем телом, пытаясь вырваться из ловушки. После безуспешных попыток выбраться, он решил позвать на помощь. Но в этот момент он почувствовал прикосновение к своим ногам. Кто-то ловко стаскивали с его ног ботинки. Игумнов поднял автомат, сделал одиночный выстрел в воздух и закричал:

– На помощь!

После выстрела ботинки с него стаскивать перестали, но он чувствовал себя довольно неуютно. Он принялся дёргать ногами, надеясь таким образом отогнать невидимых злодеев.

К Игумнову подбежали Олег и Анатолий и принялись вытаскивать его из норы. Это им удалось.

Вскоре Валерий сидел на земле и рассматривал свои ботинки.

– Ведь уже шнурки развязали, мародёры! – возмущался Игумнов.

– Ты это о ком, Валера? – спросил Морозов.

– Сейчас с меня ботинки чуть не стащили, когда я в норе застрял.

– Ты смотри! А они, оказывается, хорошо соображают. Со шнурками они быстро разобрались, – засмеялся Курьянов.

Игумнов опустил в нору ствол автомата и пообещал:

– Я сейчас им устрою!

– Жалко их. Не надо туда стрелять, – попросила Катя. – Ведь там у них и детишки живут.

– Детёныши, а не детишки, – проворчал Игумнов. – Вырастут, станут такими же ворюгами, как их родители.

– погоди, не стреляй! – остановил его Олег.

Подожёл Никодим со своей Рейкой, которая стала разрывать лапами нору.

– Я знаю, что нам следует сделать, – сказал охотник.

– Устроить тут засаду? – спросил Игумнов. – Верно. Жрать злодеи захотят – вылезут! А как только они выберутся из норы, тут и порешим их всех.

– Нет. Убивать их не будем. Надо будет задать им жару! – предложил Никодим. – У меня есть спички. Тащите сюда хворост! Надо отыскать все норы и развести над ними костры.

– Это правильное решение, – согласился Игумнов.

– А я бы их не трогал. Они похожи на тайгминов. Они не злые, – сказал Олег.

– Даже если дым не пойдёт в нору, то его запах испугает мохнатых коротышек. Костры, разложенные над их норами, не позволят им покинуть подземное жилище, и у них начнётся паника, – сказал Никодим.

– Надо будет поджечь хворост также и над норой, расположенной возле берега, – предложил Игумнов.

– Вот мы туда и пойдём с Никодимом, – сказал Курьянов. – Разожжём костры одновременно. Как только мы с Никодимом запалим хворост, я вам крикну. Тут недалеко – услышите.

Вскоре над островом за клубились дымы. Над входами в норы запылали костры. На другом конце острова послышалось пронзительное верещание.

– Слышите? Они там загомонили! – сказал Игумнов. – Наверняка они там повылезали из нор. Надо будет и туда сходить, костерок разжечь.

– Похоже, они разговаривают, а не просто галдят или верещат, – заметила Катя.

– Это доказывает, что мохнатые воришки не похожи на остальных животных подземелья, – заметил Олег.

Валерий, Олег и Катя приблизились к месту, откуда недавно доносилось верещание, но там они никого не застали. Неподдалёку от берега была вырыта свежая нора, вокруг которой лежали комки красной глины. Рядом лежал топор Морозова, удочки, надорванный пакет с печеньем и несколько банок консервов.

– А ведь они почти всё нам вернули! – обрадовался Олег.

– Только пакет с печеньем разорвали, – посетовала Катя.

– С такими хулиганами так и надо поступать! Они только силу понимают, – сказал Игумнов.

– Теперь ты понял, что они разумны? – спросил Олег.

– Кто их знает, – пожал плечами Игумнов.

– Давайте потушим костры, – предложил Олег.

К вечеру Никодим и Анатолий починили лодку.

Люди вновь заночевали на поляне. На этот раз возле костра всю ночь, поочерёдно, дежурили мужчины с оружием в руках, готовые в любой момент отразить набег норных обитателей острова.

Весь следующий день прошёл в сборах. Никодим показал, где можно найти большие красные орехи, напоминающие фундук. Катя и Олег набили орехами рюкзак.

Очередная ночь на острове выдалась тревожной. Вокруг поляны, на которой устроились на ночлег люди, слышались крадущиеся шажки. Всю ночь, не смыкая глаз, Курьянов сидел возле костра и охранял сон своих товарищей.

На этот раз Игумнов провёл ночь на берегу реки. Он развёл костёр и сидел возле него, охраняя отремонтированную лодку. Валерий безуспешно всматривался в темноту. Однажды ему показалось, что к костру кто-то подкрадывается. Рейка, которая осталась с Игумновым, заскулила. Нервы у Игумнова не выдержали, и он выстрелил в темноту. Никакой реакции на выстрел не последовало, если не считать, что грохот переполошил людей, спавших на поляне посреди острова.

Когда вдали под каменным сводом засияло серебристое светило, переночевавшие на поляне люди взяли свои вещи и направились к реке. Подойдя к сидящему возле потухшего кострища Игумнова, Олег спросил:

– Ты зачем ночью стрелял?

– Померещилось. Я всю ночь не спал. Кто-то подкрадывался к лодке.

– Давайте на этот раз столкнём лодку на воду, чтобы избежать происшествий, – предложил Курьянов.

Морозов и Игумнов спустили лодку на воду, закинули в неё вещи, сложили удочки, а затем забрались сами. Следом за ними в лодку сели их товарищи. Олег сел на вёсла. Рейка расположилась на корме.

Утро выдалось чудесным. Серебристое светило освещало синие рощи и холмы. Морозов не особенно усердствовал, работая вёслами, и лодка продвигалась медленно. Олег вместе со всеми созерцал удивительный окружающий пейзаж. Смутное ощущение тревоги при этом не оставляло всех путешественников по подземной реке.

– Смотрите! – воскликнула Катя. – К воде подошли животные, похожие на крыс, но размером с волков. У них сиреневая шерсть. Они лакают воду.

– Никодим, это те самые звери, о которых ты рассказывал? – спросил Курьянов.

– Они самые. Эти звери сильно лижутся, однако, – подтвердил охотник.

– Назовём их лизунами, – предложил Игумнов. – Надо давать наименования местным видам животных и растений.

– Ты уже назвал эту реку Стиксом, – напомнил Курьянов.

– И что в этом такого? Почему бы реку, протекающую по подземелью, не назвать Стиксом? – пожал плечами Игумнов.

– Кроме того, что река подземная, она ничем не напоминает ту реку, которая описана в древнегреческих мифах, – сказал Курьянов. – Пейзажи по её берегам вовсе не напоминают мрачное царство теней.

– Не вижу особой красоты в местных ландшафтах, – проворчал Игумнов. – Синий цвет, который здесь преобладает, мне не нравится.

– К синей листве ещё можно привыкнуть. А что касается теней умерших и призраков, то не удивлюсь, если мы их тут встретим, – сказал Олег.

– Можешь не пугать, – заметила Катя. – Это ночью тут страшно, а днём просто необычно, и всё!

Лизуны всполошилась, и скрылись в прибрежном кустарнике. Вскоре на берег вышло животное с оранжевой шерстью, которое внимательно смотрело на проплывавшую мимо лодку с людьми.

Ниже по течению реки берега стали обрывистыми. В этом месте произошло печальное событие. Ничего не подозревавшая Рейка стояла на корме, когда из воды поднялся огромный чёрный хвост с плавником. Громадная рыбина мощным ударом сшибла собаку в воду. Вода рядом с лодкой забурилась.

– Рейка! – перегнувшись через борт, закричал Никодим.

– Не надо наклоняться над водой, – предупредил его Курьянов. – Это был огромный сом. Можно сказать, что он отомстил за своего сородича, убитого нами. Здесь следует быть предельно осторожными.

На глаза охотника навернулись слёзы. Катя, глядя на него, тоже заплакала. Несколько минут все молчали. Лодка продолжала плыть по течению реки. Берега стали ещё более отвесными.

– Теперь не видно пейзажей по берегам реки, – разочарованно произнесла Катя.

– Ничего. Зато мы можем наблюдать за светилом. Кстати, оно перемещается следом за нами, но мы плывём немного быстрее, – отметил Курьянов. – Можно грести помедленнее. Тогда нас постоянно будет сопровождать светило, и для нас наступит вечный день.

– Я могу вообще не грести, – сказал Морозов. – Куда нам спешить? Или вы думаете, что Стикс вынесет нас на поверхность Земли?

– Это можно только предполагать, – сказал Курьянов, взглянув на компас – Я могу сказать точно только то, что мы с вами плывём на юг.

Русло реки, зажатой скалистыми высокими берегами, сузилось. Лодка поплыла быстрее. Олег перестал грести и положил вёсла на дно лодки.

– Вы слышите нарастающий шум? – спросил Курьянов.

– Что это может быть? – удивился Морозов.

– Водопад. Мы приближаемся к нему. Судя по шуму, это намного более мощный водопад, чем тот, от которого мы начали наше путешествие.

Впереди поднималось марево из водяной пыли.

– Там река срывается вниз. Мы можем разбиться. Олег, гребите к берегу! – закричал Курьянов.

Морозов стал грести к узкой полоске песчаного берега, расположенной между крутой скалой и рекой. Из воды, рядом с берегом, выступали крупные камни. Олегу удалось провести лодку между ними и пристать к суше неподалёку от места, где бурлила и пенилась срывавшаяся вниз вода.

Игумнов привязал к корме лодки верёвку и набросил её на один из валунов.

– Ты молодец! – похвалил Курьянов Олега. – Спас нас от верной гибели.

– А что мне это стоило! Вон, как руки стёр! – воскликнул Олег, показывая свои содранные в кровь ладони.

– Давайте отсюда выбираться, – предложил Курьянов и сошёл с лодки на песчаный берег.

Его друзья, взяв с собой вещи и оружие, последовали за ним.

– И что нам теперь делать? – спросил Игумнов и, запрокинув голову, посмотрел на неприступную скалу.

– Мне мерещится, или наверху появились люди? – спросил Олег.

– Это у тебя от волнения и усталости возникли галлюцинации, – сочувственно глядя на Олега, предположил Игумнов.

– Но люди только что стояли на краю скалы. Я их видел! – настаивал Морозов.

– Это были тени умерших на Земле людей, – пошутил Курьянов.

– Но там на самом деле было два человека, – настаивал Олег.

Тут сверху упала верёвочная лестница. Игумнов, перед которым оказалась нижняя ступенька лестницы, с изумлением посмотрел вверх, но никого там не заметил.

– Кто бы там ни был, но они нам хотят помочь, – сказал Курьянов.

Он закинул за спину ружьё и, отстранив рукой Валерия, полез по лестнице вверх. Поднявшись на скалу, он помахал рукой и крикнул:

– Поднимайтесь!

– Кто там есть? – нетерпеливо спросил Игумнов.

– Никого, – отозвался Курьянов.

– Кто же тогда сбросил лестницу?

– Не знаю. Но тут далеко простирается песчаная пустыня. Здесь белый песок.

Следом по лестнице полез Игумнов, а за ним и все остальные. Морозов пропустил перед собой Катю и стал подниматься последним. На спине у него висел рюкзак, однако, несмотря на это, он быстро преодолел подъём и оказался рядом с друзьями.

Перед ними лежала бескрайняя пустыня. Белый песок казался серебристым из-за яркого серебристого света, испускаемого местным светилом.

– И где же наши спасители? – поинтересовался Морозов. – Где те, кто сбросил нам лестницу?

– А вот это загадка, – развёл руками Курьянов.

– Но этого не может быть! – воскликнул Игумнов. – Здесь нет жилья и людей. Откуда же взялась верёвочная лестница?

В этот момент песок зашевелился и опешившие от изумления путешественники застыли.

Из песка выбрались десять человек, одетые в серые штаны. Все они были лысые, смуглые и голубоглазые. Аборигены окружили пришельцев. В руках туземцы держали копьё, которые они направили на путешественников.

– Вот и всё! – проговорил Курьянов.

– Хорошую ловушку они нам устроили! Молодцы подлецы! – проговорил Игумнов и со злостью сплюнул на песок.

Местные жители сжимали кольцо, подходя всё ближе к пришельцам. Олег сорвал с плеча винтовку.

– Не стоит, Олег, – сказал Курьянов. – Это бесполезно. Патронов не хватит. Посмотрите вокруг.

Из песка выбралось ещё множество туземцев. Их было более полусотни.

– Сколько же их тут! Да здесь просто царство лысых аборигенов! – воскликнул Игумнов.

– Возможно, они не лысые, а просто бреют головы наголо? – предположил Морозов.

– Да лысые они, – уверил Игумнов. – Вон как лысины блестят, словно их отполировали.

– Любопытно, чем туземцы питаются в этой пустынной местности? – спросил Курьянов.

– Вот такими, как мы – попавшими в этот мир и не сообразившими, что надо быть осторожными, они и питаются, – нахмурившись, произнёс Морозов.

Катя вздрогнула и прижалась к его плечу.

Аборигены, не проронив ни слова, повели путешественников вглубь пустыни, подталкивая их копьями в спину.

Глава 4. Аборигены в песках

– Как же хочется пить! – простонала Катя. – Идём уже столько времени, а вокруг всё та же пустыня.

– Странно. Когда мы плыли по реке, пить, почему-то совершенно не хотелось, а теперь я изнываю от жажды, – пожаловался Олег, облизывая пересохшие губы.

Он нёс не только винтовку, но и тяжёлый рюкзак. Каждый шаг по вязкому песку давался ему с трудом.

Морозов посмотрел на бредущего впереди Никодима, который нёс на плече удочки. Олег грустно улыбнулся: посреди бескрайних песков удочки смотрелись нелепо.

– Интересно, почему аборигены нас не разоружают? – недоумевал Курьянов.

– Это хорошо. Они не понимают, что это за оружие. Жаль только, что у меня в руках только автомат, а не пулемёт или гранатомёт, а то я бы им показал! – ворчал Игумнов.

– С юга дует горячий ветер, – заметил Никодим.

– Это дует из преисподней. А нас ведут в Чистилище, – усмехнулся Игумнов.

– Сюда приближается смерч, – сообщил Никодим.

Аборигены тоже заметили смерч и мгновенно зарылись в песок. Пришельцы стояли посреди пустыни и с ужасом смотрели на приближающуюся гудящую чёрную воронку.

– Как аборигены ловко попрятались! – удивился Курьянов.

Ему в лицо стали бить крупные песчинки, поднявшиеся с земли вихревыми потоками.

– Ложись! – крикнул Курьянов и сам упал ничком на песок.

Спутники последовали его примеру. Стало тяжело дышать. А спустя несколько мгновений раздался жуткий вой ветра. Казалось, что людей сейчас поднимет в воздух, словно песчинки. Однако вскоре ветер стал стихать. Смерч удалялся от них.

– Уже можно вставать! – крикнул Курьянов. – Смерч ушёл.

– Однако можно убежать назад к реке пока туземцы не выбрались из песка, – предложил якут, вставая и отряхиваясь от песка.

– Бесполезно. Смотри, они уже выбираютя, – Курьянов показал рукой на зашевелившийся вокруг них песок.

Дикари снова окружили пришельцев и повели их вглубь песчаной пустыни. Впереди показались барханы, за одним из которых высилась огромная усечённая многоярусная пирамида, выложенная из крупных серых каменных блоков. В ней было несколько вертикальных узких прорезей. Возле входа в пирамиду стояли шесть аборигенов с копьями в руках.

Вокруг этого монументального сооружения, расположенного посреди однообразного унылого пейзажа, росли деревья с крупными резными фиолетовыми листьями. Рядом с пирамидой протекала небольшая речка, по берегам которой рос синий тростник. К речке на водопой пришли несколько крупных ящериц с высокими гребнями на спинах. Их гладкая кожа переливалась всеми цветами радуги. Заметив людей, ящерицы скрылись в зарослях тростника.

– Кажется, аборигены привели нас к своему жилищу, – сказал Курьянов.

– Интересно, зачем мы им понадобились? – спросил Игумнов.

Подталкивая пленников в спину копьями, аборигены подвели их к входу. Часовые с копьями расступились и пленников ввели в просторный зал. В это огромное помещение свет проникал через прямоугольные проёмы в стенах. В зале находилось около сотни туземцев, которые одновременно молча подняли руки, приветствуя своих сородичей, приведших с собой пленников.

– Кажется, они не собираются нас есть! – обрадовался Курьянов.

– Почему ты так уверен? – спросил Игумнов.

– Аборигены нам рады. Они вскинули в приветствии руки, – отметил Курьянов.

– Когда они подняли вверх руки, мне показалось, что они сдаются, а не радуются, – заметил Морозов.

– Что-то не слышно криков радости, – ворчливо произнёс Игумнов. – Туземцы вообще ничего не говорят. Даже между собой они не разговаривают. Анатолий, с чего ты взял, что нам ничего не грозит? Возможно, эти каналы рады приходу аппетитных наивных путешественников и появлению у себя дома вкусной и здоровой пищи.

– Вы заметили, что туземцы четырёхпалые? – спросил Белобородов.

– У них и на ногах по четыре пальца. Уроды! – процедил сквозь зубы Игумнов.

Пленников провели через весь зал. По пути следования местные жители, одетые в короткие штаны, вскидывали руки.

В сопровождении десяти конвоиров с копьями, пленников ввели в коридор, подсвечиваемый тусклыми факелами, закреплёнными на стенах. Проследовав по коридору, пленники и их конвоиры очутились в следующем, круглом зале с высоким сводом, в котором тоже горели факелы. Здесь, выстроившись в несколько рядов возле установленного в центре зала огромного каменного постамента, стояли вооружённые копьями туземцы, облачённые в длинные туники.

На постаменте шевелилось нечто огромное. Разглядеть, что именно там двигалось, не удалось, поскольку пленников повели в следующий коридор, оканчивающийся каменной лестницей. Пленники спустились по ней и оказались на широкой площадке, с которой уходили вниз несколько лестниц с каменными ступенями. По этим лестницам сновали аборигены в туниках, державшие в руках предметы, завёрнутые в серую ткань.

– Интересно, что они таскают? – заинтересовался Олег.

– Судя по всему, они заняты серьёзным делом. Видите, как аккуратно они обращаются со своей ношей? – отметила Катя.

С площадки пленников увели в узкий коридор, вдоль стен которого располагались кельи с низким потолком, без окон и дверей. Пленников загнали в одно из таких помещений. У входа остались три конвоира, которые копьями указали пленникам на каменные скамьи, установленные возле каменного стола.

– Кажется, они приглашают нас пообедать, – догадался Олег.

– Любопытно, чем нас собрались угощать? – спросил Игумнов, усаживаясь на холодную скамью.

– А вот и официант, – сказал Курьянов, заметив остановившегося в дверях туземца, который держал большое овальное белое яйцо.

Пленники прислонили к стене оружие, сложили в углу вещи и сели за стол.

– Интересно, это яйцо местного страуса или одной из тех крупных ящериц, которых мы видели у реки? – размышлял Олег.

– Похоже, я ошибся. Это яйцо предназначалась не для нас, – огорчённо сказал Курьянов, наблюдая как туземец с яйцом в руках, поглазев на пришельцев, удалился.

– Чудно у них тут, – сказала Катя. – В этом здании нет дверей, и окна не застеклены.

– А вы заметили, что пока нам встречались только мужики? – спросил Курьянов.

– Возможно, их женщины имеют мужеподобные черты лица и их трудно отличить от мужчин. Ведь многие из них ходят в одинаковых туниках, – предположила Катя.

– Здесь нет женщин, – уверенно сказал Курьянов. – Видимо, своих женщин туземцы прячут в нижних ярусах этой пирамиды.

– И мужики эти у них довольно странные – ни единого слова не проронили, – недовольно произнёс Игумнов.

– Так когда, наконец, нас угостят обедом? – проворчал Курьянов.

Тут в келью зашли два аборигена с глиняными мисками, в которых лежали куски сырого мяса с несрезанной с них кожей, переливающейся разными цветами. Люди в туниках поставили миски на стол и отошли в сторону.

– Кажется, это мясо крупных ящериц. И они его не отваривают и не жарят, а едят в сыром виде, – сказал Игумнов.

– Я не могу есть это мясо. Что же это такое? Приходится есть то рыбу-людоеда, то сырых ящериц! – возмутилась Катя.

– Тем не менее, я тебе советую съесть кусочек мяса, – сказал ей Олег. – Иначе протянешь ноги.

Морозов откусил кусок солоноватого мяса и, пытаясь скрыть отвращение, прожевал и проглотил его. Побледнев, Катя тоже откусила кусочек и стала его жевать...

Сырого мяса много съесть не удалось. И, если бы не синие метёлки травы и нарезанные стебли тростника, поданные на второе, пленники остались бы голодными. Когда пленники закончили трапезу, аборигены собрали пустые миски и вышли из помещения.

Три вооружённых копьями аборигена остались у входа охранять пленников. Олег прикинул, что с тремя охранниками они могли бы легко справиться, но так как по коридорам и лестницам постоянно сновали туземцы, незаметно выбраться из пирамиды было непросто. Мужчины уснули на земляном полу, а Катя легла на куртку Олега, наброшенную на каменное ложе.

Проснувшись, пленники не увидели своего оружия.

– Видимо, аборигены догадались, что наше оружие представляет для них угрозу. Ведь остальные наши вещи и удочки остались на месте, – отметил Олег.

– Теперь мы в их полной власти, – расстроился Курьянов.

После того, как пленников лишили оружия, им была предоставлена свобода перемещения внутри гигантского сооружения аборигенов. Наружу их не выпускали, и за ними постоянно следовали три туземца с копьями. Пленники посетили множество помещений города-пирамиды. Только в один зал, через который они прошли в первый день своего пребывания внутри пирамиды, их не пускали. Это был зал, в котором располагался огромный постамент. На входе в то помещение путь гостям-пленникам преграждали несколько вооружённых копьями аборигенов в туниках. Местные жители не разговаривали со своими пленниками. Все попытки пришельцев с поверхности планеты завязать разговор с жителями земных недр, оказались безуспешными.

По многочисленным коридорам, лестницам и залам внутри пирамиды аборигены носили в руках белые яйца размером с регбийный мяч. Иногда туземцы переносили яйца, завернутые в ткань. Аборигены перемещались по коридорам с сосредоточенным видом, почти не обращая на пленников внимания.

– Мы здесь находимся давно, а туземцы до сих пор ни разу не поговорили с нами! – возмущался Курьянов. – Эти молчаливые мужики, таскающие по лестницам и коридорам огромные белые яйца, начинают меня раздражать. Почему они всё время молчат? Они либо слишком умны, либо, наоборот, они – идиоты, действующие в соответствии с природными инстинктами.

– Возможно, ты прав, – согласился с ним Игумнов. – Туземцы действительно лишь подчиняются инстинктам. Как вы думаете, чьи яйца они носят по коридорам и лестницам?

– Возможно, это яйца крупных ящериц, которых мы видели у реки возле пирамиды, – предположил Никодим.

– Слишком много ящериц обитает в зарослях тростника, – заметил Игумнов.

– Любопытно, куда они носят эти яйца? – спросила Катя.

– Чтобы это узнать, нам следует спуститься на нижние ярусы этого сооружения, – предложил Игумнов.

– Верно. Надо исследовать нижние ярусы этой пирамиды. Попробуйте туда проникнуть. А мы с Катей отдохнём. Без воздуха моя Катя совсем ослабла, – сказал Олег.

– Это правда. Я, пожалуй, прилягу на каменную скамью в нашей келье. Мне уже всё это неинтересно. Я хочу увидеть солнышко, пусть даже не наше, а местное холодное светило, блуждающее под каменным сводом. Без него я скоро сойду с ума, – грустно сказала Катя.

Игумнов, Курьянов и Никодим направились в сторону лестниц, которые вели в нижние ярусы сооружения. За ними тут же последовали три вооружённых копьями туземца. Конвоирами покидавших свою келью пленников становились три аборигена, которые находились поблизости.

Три пленника и их конвоиры вышли на площадку, с которой вели вниз несколько каменных лестниц. Люди стали спускаться вниз по одной из них. Конвоиры не отставали от них ни на шаг.

– Туземцы все на одно лицо, – отметил Игумнов.

– Это так только кажется. Я вот, например, родился и жил в глухой деревне в тайге. Когда мне было двенадцать лет, я увидел русских геологов. Тогда они мне показались все на одно лицо, – признался Никодим.

– Меня не столько интересует внешность аборигенов, сколько яйца, с которыми они носятся, как чёрт с писаной торбой, – сказал Игумнов.

Чем ниже они спускались, тем становилось теплее. Игумнов и Курьянов расстегнули куртки. Никодим не только не распахнул куртку, но даже не снял свою шапку-ушанку.

Они спустились на нижний ярус и свернули в наклонный тоннель. Навстречу им попадались аборигены, которые несли в руках пустые глиняные миски. Трижды им встретились невысокие туземцы с юными лицами, которых сопровождал старший абориген. Подростки-аборигены при этом растерянно озирались по сторонам, словно впервые в жизни видели лестницу и факелы, прикреплённые к стенам коридора.

Иногда пленников обгоняли туземцы, идущие по наклонному тоннелю вниз, которые несли в руках по одному крупному продолговатому белому яйцу. Некоторые аборигены несли вниз миски, наполненные пастообразной розовой массой.

– Они это едят? – поморщился Игумнов.

– Возможно. Если только это не замазка, используемая местными жителями пустыни для строительных целей, – предположил Курьянов.

Стало нестерпимо жарко. Снизу потянуло душными и горячими испарениями.

– Да тут настоящая парилка! – пыхтя и отдуваясь, сказал Курьянов.

Они зашли в огромную пещеру, в центре которой в глубокой большой яме клокотала раскалённая лава, освещавшая пещеру. От кипящей лавы исходил нестерпимый жар. Никодим сорвал с головы свою ушанку и, приложив её к груди, тяжело задышал, обливаясь потом.

Аборигены, в отличие от людей, казалось, не чувствовали жары.

– Вот это да! – воскликнул Игумнов. – Вы посмотрите, сколько тут яиц! Это место похоже на инкубатор.

Вокруг круглой ямы с бурлящей лавой ровными рядами лежали белые яйца.

Возле стен пещеры на невысоких каменных постаментах в шестиугольных ячейках, похожих на соты, лежали сучившиеся ручками и ножками младенцы. Иногда они переворачивались на животы. В пещере молча работали взрослые аборигены. Они переворачивали и перекладывали яйца, а иногда, ухватив за ручки и за ножки подросших детей, переносили их из малых ячеек в большие. Здесь были также маленькие ячейки, в которых лежали коконы. В больших ячейках находились подростки, которые иногда выбирались из них и помогали взрослым.

– Что здесь происходит? – удивился Курьянов.

– Это какой-то сумасшедший дом, – растерянно произнёс Игумнов.

– Похоже на муравейник, – сказал Никодим. – Я в детстве разворошил муравейник и рассматривал, что внутри происходит. Муравьи похоже суетились.

– За мурашами интересно наблюдать. Муравьи делятся на рабочих и охотников. Ещё у них есть самка – крупная особь женского пола, которая откладывает яйца. А остальные муравьи о них заботятся, – сказал Игумнов.

– Крупная особь, говоришь? То есть, баба здоровая, – задумался Курьянов. – Любопытно. А вы заметили, что здесь одни мужики всем этим детским садом заведуют, а женщин нигде не видно? Да и среди младенцев здесь только пацаны.

– Рабочие муравьи отличаются от муравьиной матки строением и размерами, – вспомнил Игумнов.

– Наверно, местные женщины тоже не похожи на мужчин, – предположил Курьянов.

– Но ведь здесь не муравьи, а люди, однако! – сказал Никодим.

– Посмотрите на крайнюю слева ячейку, – сказал Курьянов. – Там яйцо треснуло. А ты, Никодим, говоришь, что это люди. Не люди это!

На яйце треснула скорлупа, и в ячейке остался лежать серый кокон.

– Внутри яйца находился кокон, – сказал Курьянов.

– Да уж, на ребёночка не шибко похоже то, что из яйца вылупилось, – согласился Никодим.

К ячейке подошёл один из аборигенов. Он выбросил из ячейки битую скорлупу и каменным ножом разрезал оболочку кокона, из которой стал выбираться младенец с длинным туловищем и короткими ручками и ножками. Младенец перевернулся на спину и задрогал конечностями. Абориген положил нож рядом с ячейкой, подхватил младенца и оттащил его в сторону к другим детям, которые лежали в ячейках разного размера.

– Заметьте, местные акушеры просто разрезают кокон, – прошептал Курьянов.

Туземцы по очереди подходили к детям и подавали им еду в миске.

– Они кормят местных детишек гадостью, которую они носят сюда в мисках. Возможно, это каша из тростника, смешанная с кровью крупной ящерицы, или что-то в этом роде, – предположил Игумнов.

– Хорошо, что нас кормят натуральным тростником, а то я не смог бы постоянно есть мясо ящеров. Кстати, здесь можно будет варить мясо, – заметил Игумнов. – Можно ставить миску рядом с ямой, наполненной горячей лавой.

– Здесь у них не столовая, а родильное отделение. Так что о варёном и жареном мясе забудь, – сказал Курьянов.

– Я смотрю, женщин у туземцев нет. Тогда как же они производят потомство? Откуда берутся яйца? – удивлялся Никодим.

– Почему же нет женщин? Есть! – сказал Курьянов – Только, возможно, это одна-единственная самка во всей этой огромной пирамиде. Если провести аналогию с муравьями, то здесь должна обитать одна самка. У муравьёв она называется маткой или муравьиной царицей.

– И где же она? – спросил Никодим.

– Помните, как кто-то ворочался на постаменте в одном из залов, через который мы прошли в первый день? Возможно, это была самка. Мужские особи здесь и впрямь похожи на мужчин, но теперь я уверен – это не люди, – сказал Курьянов.

– Почему же? Ведь они на нас так похожи! – удивился охотник.

– Это всего лишь внешнее сходство, не более того... Человеческие младенцы не вылупливаются из яиц, – уверенно произнёс Курьянов.

– Бедные дети! – прошептал Игумнов. – Они живут растительной жизнью в мрачном подземелье, а потом их, несмышлёнышей, выводят во внешний мир. И ждёт их молчаливая жизнь, перетаскивание с места на место яиц и кормление юного поколения. Без ночных прогулок с любимой девушкой, без вдыхания аромата сирени в парке, без любви и эмоций живут эти существа.

– Почему же без любви? Может они свою самку ещё как любят! – сказал Никодим.

– Я не могу понять, зачем они нас сюда привели? – задумался Игумнов.

Тут один из конвоиров подтолкнул Валерию в спину остриём копья.

– Что ты делаешь, урод?! – вскрикнул Игумнов.

Сопровождавшие их аборигены стали подталкивать пленников копьями в спину. Люди двинулись в обратный путь.

– Не знаю, как вы, а я испытал потрясение, – признался Курьянов.

– Да. Такую картину на всю жизнь запомнишь, – согласился Игумнов.

– Думаю, нам надо отсюда бежать. Беду чую, – сказал Никодим. – Я редко ошибаюсь.

– Отсюда так просто не убежишь. Жаль, что мы своё оружие проспали, – вздохнул Игумнов.

На обратном пути они заметили необычайно оживлённое для размеренной жизни пирамиды движение. Аборигены сновали по коридорам, словно кого-то выискивая. Трёх пленников затолкали в их комнату-келью, которая оказалась пустой. Олега и Кати в ней не было. Возле входа остались дежурить три вооружённых туземца.

– Что они сделали с Олегом и Катей? – с тревогой спросил Игумнов. – Куда подевались молодожёны?

– Может, они решили прогуляться по залам пирамиды, – предположил Никодим.

– Вряд ли... Катя была уставшая. И потом, что за интерес здесь гулять? Скучно тут, в пирамиде, среди нелюдей, – с раздражением произнёс Игумнов.

– Подождём возвращения Кати и Олега. Мы всё равно ничего не сможем сейчас сделать, – решил Курьянов.

Он прилёг на каменную скамью и подложил руки под голову. Вскоре он уснул. Его примеру последовал Никодим. Лишь Игумнов, словно загнанный в западню зверь, прохаживался по келье, недобро поглядывая на маячивших возле выхода аборигенов-стражников.

Незадолго до этого, когда их товарищи ушли, Катя уснула на скамье, подложив ладони под голову. Олег несколько минут походил по замкнутому помещению, освещённому двумя тусклыми факелами, а потом вышел в коридор. К нему за спину сразу же пристроились три охранника с копьями. Они не препятствовали передвижениям Морозова, но и не отставали от него ни на шаг. В сопровождении туземцев Олег направился по коридору. Он внимательно смотрел на снующих мимо него в обе стороны туземцев. С одним из них, нёсшим в руках крупное белое яйцо, Олег едва не столкнулся и абориген чуть не выронил яйцо. Олег посторонился и пропустил спешащего туземца.

И тут взгляд Морозова остановился на кучке песка, возвышавшейся возле стены коридора. Олег поворошил ногой песок и увидел смятую тетрадь в коленкоровом переплёте. Он поднял её и вернулся назад, в келью, сопровождаемый молчаливыми аборигенами.

Морозов сел на скамью под горящим факелом и принялся лихорадочно перелистывать измятые страницы. Это был текст, написанный на русском языке крупным пляшущим почерком. Олег постепенно привык к тусклому освещению. Он стал перелистывать тетрадь и бегло читать. Это были записи соотечественника. Олег не поверил своим глазам – слишком удивительными были некоторые сведения, изложенные на бумаге. Не дочитав по диагонали тетрадь до конца, он вернулся к началу, и углубился в чтение. Записи начинались так:

«Я – Павел Антонов, уроженец города Хабаровска, шестидесяти трёх лет от роду, биолог по профессии. Попал под землю вместе со своим знакомым и талантливым учёным Дмитрием Михайловичем Калистратовым-Боровицким. Нас с ним вместе с лодкой затащила в глубины Свинцового озера воронка, образовавшаяся во время внезапно начавшейся грозы. Мы с Дмитрием Михайловичем решили направиться в разные стороны в поисках выхода из подземного мира, в который мы попали».

Далее следовало описание путешествия по подземелью Павла Антонова. Он так же, как и Олег со своими товарищами, был потрясён увиденной здесь синей растительностью и диковинными животными. Потом началось описание жизни аборигенов, которые пленили Антонова. Олег с интересом читал о приключениях автора записей.

Антонов писал:

«Я оказался здесь, в этой затерянной в пустыне пирамид, после того, как меня захватили в плен люди, живущие в песках. Они поселили меня внутри пирамиды, где живут сами.

После долгого времени, проведённого здесь, я кое-что узнал о жизни этих существ. У меня теперь не поворачивается язык называть их людьми. Хотя внешне они похожи на нас. Думаю, что эти особи мужского пола имеют анатомическое строение очень близкое к строению тела мужчин, принадлежащих к человеческой цивилизации. У них две пары конечностей, смуглая кожа и отсутствуют волосы на теле. Они похожи на мужчин европеоидной расы. Однако на этом их сходство с людьми заканчивается. Полагаю, что генетически они отличаются от людей. Я видел, как один из них возвратился с охоты с кровоточащей раной. Из неё вытекала золотистая жидкость. Это была не красная кровь.

Оценивать уровень их интеллекта мне сложно. Однако следует отметить их пустой взгляд. И ещё они постоянно молчат.

Я изложу здесь несколько своих наблюдений. Самцы (я так позволю себе называть местных особей мужского пола) выполняют функции воинов, работников, строителей, а также нянек для подрастающего поколения. Женщин, а если говорить точнее, то есть, самок, здесь мало. Точнее, в пирамиде живёт лишь одна особь, выполняющая детородную функцию. Вернее, она несёт яйца, из которых потом появляются на свет младенцы, которые, повзрослев, становятся аборигенами-самцами. Самка лишь отдалённо своими формами напоминает женщину. У неё нет молочных желёз.

Я спускался на самый нижний ярус пирамиды в их инкубатор, где из яиц выводятся детёныши. Это будущие мужчины-самцы. Их там сотни! При отсутствии внешних врагов они способны заполнить не только окружающую пирамиду пустыню, но и всё подземелье, а, потом, чего доброго...»

Здесь была вырвана половина страницы. Дальше текст продолжался:

«Жизнь туземцев напоминает жизнь гигантского муравейника. Из белых яиц появляются только мужчины. Из белых яиц ещё ни разу за время моего пребывания не появилось ни одной самки, только – самцы. Они проходят быстрый метаморфоз в месте, похожем на инкубатор. Скорее всего, в яйце формируется личинка, которая затем быстро окукливается. А потом из куколки, заключённой в кокон, защищённый скорлупой, формируется маленькая особь. Правда, кроме белых яиц, я видел и пустое зелёное яйцо со срезанным верхним краем. Оно было раз в пять больше белых яиц и лежало возле входа в пирамиду. Это случилось давно, когда меня только заводили в пирамиду. Рядом с пустым зелёным яйцом лежала высохшее тельце, отдалённо напоминающую девочку-младенца. У неё был большой живот, и короткие конечности. Теперь я понял, что возле пирамиды умерла юная самка, вылупившаяся из зелёного яйца. Потом, когда мне было позволено прогуливаться по пирамиде в сопровождении охранников, я дошёл до выхода из пирамиды, где путь мне преградили аборигены с копьями. Я успел заметить, что возле входа уже не было мумии молодой самки и скорлупы зелёного яйца. Их убрали...

Хочу предупредить возможного читателя моих путаных записей, что все мои мысли, изложенные здесь – это всего лишь догадки. Сегодня я догадался: туземцы меня захватили для того, чтобы я оплодотворил их самку! Это совершенно точно. Достаточно видеть те жесты, которые они демонстрируют мне, показывая на огромное жирное чудовище, возлежащее на каменном постаменте. А их самка – это огромная жирная уродливая, и, кажется, старая бабища!

Думаю, здесь могут быть два варианта. Первый: аборигены стремятся дождаться рождения крепкой и жизнеспособной самки, что может случиться, только когда самка снесёт яйцо с зелёной скорлупой и из него родится младенец женского пола. Для улучшения качества потомства и оплодотворения яйца эти существа решили использовать чужого самца-пришельца,

чтобы освежить кровь. Возможно, они принимают меня за представителя своей расы. Они думают, что я такой же, как и они, только родом из чужого племени. Второй вариант: от человека они собираются получить гибрид. Эти туземцы кретины! Неужели, они не понимают, что я не гожусь для подобных опытов?! Наверняка, у людей с аборигенами слишком большие генетические различия. У нас с ними не может быть общего потомства.

Как я догадываюсь, следующая молодая самка, которая появится из зелёного яйца, может сменить дряхлеющую самку. Если этого не произойдёт, то с цивилизацией, обитающей в пирамиде, может случиться нечто плохое. Что конкретно – не знаю, но, судя по волнению, написанному на лицах местных мужчин, это им грозит неприятностями. Я впервые вижу эмоции на их лицах. Они действительно переживают. Если провести аналогию, то эта пирамида, населённая странными существами, похожа на муравейник. Гибель матки для рабочих муравьёв – всегда трагедия. Так же и для самцов-аборигенов гибель самки – нечто ужасное.

Что ещё важно: местные существа боятся прикасаться ко мне руками. У меня так и не поворачивается язык назвать этих существ людьми. Интересно было бы провести генетический анализ их тканей...

Вероятно, аборигены боятся инфекции. При случае это можно будет использовать. И ещё, как я понял, поведением этих существ во многом управляют феромоны. Запахи очень важны для них. Они распознают своих и чужих по запаху.

Только что мимо моей кельи провели молодую женщину, попавшую в подземелье с поверхности. Я не успел спросить её, как она сюда попала? Вскоре раздались её страшные крики. Её убили. Я понимаю, почему они это сделали. Двух самок не должно быть в одной пирамиде.

Женщина кричала на английском языке, когда её убивали. Я ничем не мог помочь ей. Незадолго до этого мне связали руки.

Я старался не выдавать свою ненависть к этим существам. Я надеюсь своим примерным поведением усыпить их бдительность. Но они не дают мне спокойно жить. Им мало того, что мне приходится есть гадкое сырое мясо местных крупных ящериц и стебли тростника! Эти мерзавцы жестами показывают мне, что я должен буду осеменить их самку. Это ужасно! Хотя, этот способ размножения, возможно, приведёт к созданию нового вида. Как учёный, я понимаю, что подобные эксперименты даже интересны, но не таким же варварским способом их осуществлять! Ужасно думать, что я могу стать родоначальником новой расы. К тому же, у меня вызывает отвращение сама фигура огромной самки с жирными складками на теле и с короткими относительно туловища конечностями. Лежащая на огромном постаменте самка никогда не сходит со своего ложа. Местная царица лёжа управляет мужчинами.

Кошмар! Они всерьёз решили, что я смогу это сделать! Эта самка, кстати, ненавидит всех остальных женщин, даже не похожих на неё и принадлежащих к человеческому роду. Поэтому она приказала аборигенам-самцам убить ту несчастную женщину, которую звали Эльзой. Она успела выкрикнуть своё имя, когда её проносили мимо меня. Её закололи копьями. Я видел, как её окровавленное тело проносили мимо моей кельи назад. До сих пор у меня в ушах стоят её крики.

Я им не дам! Ещё чего! Что они смеют предлагать! Молчаливые тупицы! Наше с ними внешнее сходство вовсе не означает, что человек может им помочь. Хотя, несмотря на мой возраст, я бы легко мог улучшить породу какого-нибудь дикого племени, но при условии, что женщина, которую мне предложат, будет симпатичной и молодой. А вообще-то, это всё глупо».

В этом месте тоже не хватало нескольких листов. Затем записи продолжились:

«...Только что они меня сводили на очередные смотрины к своей самке. Они меня даже подняли на постамент. Видел её вблизи. Мерзость! Хотя её лицо отдалённо напоминало лицо несчастной красавицы Эльзы. Может, он сожрала Эльзу? Эта тварь принялась копировать

черты лица земной женщины. Неужели думает, что этого будет достаточно, чтобы я польстился на её кошмарные телеса?

Мои опасения подтверждаются. Видимо, придётся бежать. А удрать отсюда можно, лишь уйдя из жизни. Из пирамиды мне не улизнуть. Слишком много здесь аборигенов, и они следят за мной. Да и по пустыне мне далеко не уйти. Выход у меня один – там, внизу, где находится их инкубатор, есть лавовое озеро. Под конвоем мне дозволено бывать там. Скоро попытаюсь исполнить свой план. Это не так страшно. Лучше смерть в кипящей лаве, чем...»

На этом записи обрывались. Олег закрыл тетрадь, бережно положил её возле каменной скамьи и присыпал песком, который лежал тонким слоем на полу кельи. Затем Олег перевёл взгляд на вход и похолодел от ужаса. Ему показалось, что охранявшие вход аборигены о чём-то договариваются между собой, соприкасаясь друг с другом носами.

Морозов понял, что пора действовать. Олег шагнул к охранникам и, схватив двух из них руками за головы, стукнул их лбами. Туземцы упали к нему под ноги, а Олег нанёс удар лбом по носу третьего аборигена и тот повалился рядом со своими сородичами. Олег подбежал к спавшей Кате и растолкал её.

– Что случилось, милый? – спросила Катя. – Мне снилось, будто мы с тобой живём в избушке на берегу озера. Мы сидим на берегу, а над озером встаёт красное солнце и становится тепло.

– Быстрее вставай! Долго тебе объяснять, но нам пора отсюда бежать, – с этими словами Олег схватил Катю за руку, и они вышли из кельи в коридор, перешагнув через лежавших без движения охранников.

– Что с ними? – спросила Катя, кивнув на лежавший неподвижно охранников.

– Это я их слегка ударил, – признался Морозов. – Между прочим, у них слабые головы. Но не это главное...

– Ты что задумал?

– Мне пришла в голову идея. Видишь ли, в этом коридоре достаточно тепло и туземцы потеют, – сказал Олег и ладонью вытер пот со лба одного из лежавших аборигенов.

Он ладонью натёр себе лоб потом аборигена.

– Рекомендую тебе совершить ту же процедуру, – посоветовал он жене.

– Зачем? – удивлённо вскинула брови Катя. – Я не хочу их даже касаться. Как только тебе не противно!

– Запах их собратьев поможет нам затаиться среди местных жителей.

– Ты считаешь их идиотами? Неужели они не заметят, что мы одеты иначе, чем они?

– Я не могу ничего сказать об их умственных способностях. Будем надеяться, что они нас признают за своих собратьев. Не снимать же с этих типов шорты, чтобы переодеться!

Катя повторила за Олегом неприятную процедуру и намазала себе лоб потом другого лежавшего в беспамятстве туземца. Затем молодожёны побежали по коридору в сторону выхода из пирамиды. Навстречу им, по освещённому факелами коридору, шли аборигены с копьями в руках.

Олег кинулся к стене, увлекая за собой Катю. Они спрятались в нише, откуда наблюдали, как мимо них прошествовали восемь туземцев.

– Возможно, они идут за тобой, – тихо сказал Олег.

– Зачем именно я им понадобилась? – удивившись, спросила Катя, когда аборигены удалились.

– Они решили избавиться от тебя. Им не нужны женщины, а нужны мужчины.

– Вот как? – насмешливо улыбнулась Катя.

– Не смейся. Это действительно страшно. У них тут есть самка. Она вроде матки в муравейнике... К счастью, сейчас они не обратили на нас внимания из-за запаха своих сородичей.

– Откуда ты всё это знаешь? – с недоумением спросила Катя.

– Я нашёл записи, в которых наш соотечественник – Павел Антонов, пленённый туземцами, описывает свои приключения здесь, в этой пирамиде. И в них он упоминает об убийстве туземцами молодой женщины. Её звали Эльзой. Антонов считал, будто это повелела сделать самка, хозяйка огромной семьи аборигенов, которая обитает в этом городе-пирамиде. Ведь здесь почти муравейник. А эти люди – вовсе не люди. В их жилах течёт жёлтая кровь, – объяснил Олег.

– Почему наш соотечественник решил, что убить пленницу повелела именно самка этих аборигенов? Возможно, та самка даже не знала о существовании Эльзы.

– Автор дневника видел, как огромная самка приобрела некоторые черты Эльзы. Он подозревает, что самка могла её сожрать.

Катя недоверчиво посмотрела на Олега и поморщилась.

– Ты не веришь мне? Ладно. Но веришь ли ты или не веришь несчастному Павлу Антонову, а отсюда надо выбираться, и как можно быстрее.

– Теперь, после того как ты расправился с тремя туземцами, нас будут искать. Интересно, наши охранники живы? – спросила Катя.

– Наверно, они живы. Хотя мне на них наплевать.

– Подожди выходить из ниши. Я слышу шаги. Сюда идут, – предупредила Катя.

Олег осторожно выглянул в коридор и присмотрелся. По тускло освещённому факелами коридору шли их друзья. Морозов чуть не закричал от радости, но вовремя спохватился. Однако они шли не одни. Их конвоировали несколько аборигенов, вооружённые копьями. Олег скрылся в нише и зажал рот Кате, которая начала его о чём-то спрашивать.

Когда процессия удалилась, Олег высунулся из ниши. Увидев, что коридор опустел, он тихо сказал:

– Аборигены усилили охрану. Теперь наших друзей конвоируют же не три, а восемь охранников. Похоже, в пирамиде объявлена тревога. Не думаю, что сейчас мы можем чем-то помочь нашим товарищам. По крайней мере, поразмышляю, как им помочь, когда ты окажешься в безопасности. Давай выбираться из треклятой пирамиды. Тогда ты спрячешься в зарослях тростника у реки, а я попытаюсь вернуться и помочь друзьям.

– Я пойду с тобой. Давай догоним их, и ты нападёшь на конвоиров сзади, а друзья помогут тебе. Ведь у них руки не связаны.

– Нет. Сначала мы с тобой выберемся отсюда. Только давай немного подождём. Что-то аборигены снова засновали по коридору, – недовольно проговорил Олег, снова укрываясь в нише.

– Что там происходит? Почему они суетятся? Они ищут нас? – шёпотом спросила Катя.

– Возможно, – шёпотом произнёс Олег.

– Я устала здесь стоять.

– Ладно. Вроде эти типы перестали ходить по коридору. Пошли, – решил Морозов.

Олег и Катя вышли из ниши и направились к выходу из пирамиды. Там, где коридор сворачивал в зал, в котором находился постамент, собралось много вооружённых копьями аборигенов. Олег взял Катю за руку и свернул в ответвление от коридора. Пройдя по извилистому ходу, они вышли в просторный зал с прямоугольными проёмами в стенах, в которые проникал свет. Впереди показался выход из пирамиды, к которому направились беглецы. Однако дорогу им преградили десять туземцев. Аборигены выставили копья и стали надвигаться на беглецов.

– Вот и всё! – проговорила Катя и прижалась к плечу мужа.

Однако, не дойдя несколько метров до незащищённых людей, аборигены вырвали из рук копья и повалились на каменный пол. Туземцы лежали неподвижно. Упали на пол и остальные аборигены, находившиеся в зале.

– Что с ними происходит? – воскликнула Катя.

– Какая разница? Главное, путь свободен! – сказал Олег.

Беглецы устремились к выходу, перешагивая через тела неподвижно лежавших туземцев.

Выйдя из пирамиды, они не встретили сопротивления. Несколько аборигенов лежали на песке с закрытыми глазами и не шевелились. Олег с Катей побежали к зарослям тростника у реки. Неожиданно прямо перед ними выросли пять аборигенов с копьями. Они были настроены воинственно. Их лица были искажены гримасами страдания и ненависти. Катя вскрикнула. Один из воинов поднял над головой копье, намереваясь метнуть его, но выронил копье и упал. Остальные преградившие им путь аборигены тоже рухнули на песок.

– Они все умерли? – дрожащим голосом спросила Катя.

– Наверно. Или упали в обморок. До этих позже дошло, – сказал Морозов. – Они были дальше от пирамиды.

– Что дошло? – не поняла Катя.

– Возможно, какое-то излучение, источник которого находится в пирамиде. Из-за этого аборигены и валятся с ног.

– А на нас излучение не подействовало?

– Нет. Ведь мы с тобой не теряем сознание, – сказал Олег.

Он наклонился над одним из лежавших и взял его руку, пытаясь нащупать пульс.

– Пульс редкий... Теперь можно расслабиться. Ты спрячься в тростнике, а я вернусь в пирамиду и помогу нашим друзьям. Если там все аборигены отключились, то мне ничто не угрожает.

– Но мне страшно здесь оставаться одной. В этих зарослях водятся крупные ящерицы. Возможно, они хищники?

– Смотри: из пирамиды выходит Курьянов! – воскликнул Олег. – А следом за ним показались Игумнов с Никодимом.

– Так вот вы где схоронились, молодожёны! – воскликнул Курьянов, подойдя к Кате и Олегу.

Затем к ним приблизились Игумнов и Никодим. Валерий вручил Олегу его винтовку и рюкзак.

– Что там произошло? – спросил Олег.

– Ничего особенного, если не считать, что Валере пришлось прикончить их самку, – сказал Курьянов.

Вид у выбравшихся из пирамиды людей был уставший. На одежде Игумнова виднелись желтоватые расплывшиеся пятна.

Друзья сели на берегу мерно журчащей реки.

– Так что же случилось с туземцами? – спросила Катя. – Почему они все погрузились в странный сон?

– Это связано с гибелью их самки, – сказал Курьянов.

– Как вам удалось выбраться? – поинтересовалась Катя.

– Сейчас отдышусь и всё расскажу. Только поверить вам во всё будет трудно, – пообещал Курьянов.

– Мы сейчас вам всё расскажем, – кивнул Игумнов и почему-то передёрнул плечами.

Курьянов и Игумнов принялись, перебивая друг друга, рассказывать приключившуюся с ними невероятную историю...

После посещения «инкубатора» аборигенов Валерий, Анатолий и Никодим вернулись в свою келью, где не застали Морозова и Катю, а увидели охранников, лежавших возле входа без движения. К ним в келью тут же ввалились несколько аборигенов в длинных туниках. Пленников повели по коридору, подталкивая в спину копьями. Туземцы сильно разозлись, увидев, трёх сородичей, лежавших без чувств. Это можно было видеть по их свирепым перекошенным

лицам. Такими сердитыми пленники их ещё никогда не видели. Обычно аборигены не проявляли эмоций.

– Наверно, это Олег расправился с этими тремя туземцами, – предположил Курьянов.

– Скорее всего, это так и есть. Только туземцы злятся не из-за этого. Что-то у них не так мужики, – сделал вывод Валерий. – Видно, не заладилась у них жизнь в пирамиде.

– Нас ведут, словно на жертвоприношение, – сказал Курьянов.

Вдоль стен стояли аборигены в коротких штанах или в туниках. Некоторые из них держали в руках крупные белые яйца.

Пленников провели в большой зал, в котором вокруг расположенного в центре зала постамента, словно в торжественном карауле, застыли вооружённые копьями туземцы, облачённые в длинные туники.

Затем в зал вошли ещё несколько десятков туземцев, одетые в серые шорты. Они окружили пленников и принялись исполнять танец, совершая недвусмысленные движения торсом и бёдрами.

– Я так просто этим уродам не дамся! – поцедил сквозь зубы Игумнов. – Извращенцы!

– Основная опасность исходит не от них, – заметил Курьянов. – Посмотрите на каменное ложе.

На огромной каменной скамье на постаменте колыхалось нечто огромное.

– Кто там шевелится? – спросил Игумнов.

– Однако там лежит кто-то большой и голый, – присмотревшись, заметил Никодим.

– Почему он не встаёт со скамьи? – удивился Игумнов.

– Такими большими люди не бывают, – покачал головой Никодим. – Однако там лежит кто-то раз в десять крупнее человека.

– Сейчас мы всё сами увидим, – сказал Курьянов.

Аборигены принялись подталкивать пленников копьями в спину, направляя их к каменным ступеням, ведущим на постамент. Пленники поднялись по ступеням и оказались возле огромного каменного ложа. Теперь стало ясно, кто на нём лежал. Это была уродливая женщина. Её бёдра были прикрыты серой тканью. При огромном росте она имела относительно короткие руки и ноги. У неё отсутствовали молочные железы. Несколько жировых складок делали её похожей на свиноматку. Складки на её туловище колыхались при каждом движении. Она повернула к пленникам свою абсолютно лысую голову. Череп заблестел при свете факелов, закреплённых на стенах. Маленькие глаза самки были едва заметны на её заплывшем жиром лице. Её обвислые щёки подрагивали, а толстые губы искривились в улыбке, которую она изобразила, увидев пленников.

Игумнов, оказавшийся ближе всех к ложу, с отвращением и содроганием рассматривал женскую особь этой странной расы. Она тоже внимательно и, как показалось Игумнову, оценивающе, поглядывала своими заплывшими жиром глазками на пришельцев, особенно на него. Валерий перевёл взгляд на аборигенов-мужчин, которые с вожделием смотрели на самку. Игумнову стало дурно.

– Посмотри, как эти уроды пялятся на свою красотку, – Игумнов толкнул в бок стоявшего рядом с ним Курьянова.

– Гадость какая! – поморщился Анатолий.

– Великая баба, однако! Очень уж страшна! – прошептал потрясённый Никодим.

Игумнова подхватили под руки два аборигена и повлекли его к краю каменного ложа. Никодим и Курьянов попытались помочь Игумнову освободиться от цепкой хватки местных жителей, но им заломили руки за спину.

Игумнов молча сопротивлялся. Самка тем временем взялась за край своей тряпицы, прикрывавшей бёдра, и стала приподнимать её, освобождая толстые ляжки. А дальше произошло нечто невероятное. На голове самки, прямо на глазах, стали расти волосы, черты её

лица при этом изменились. Игумнов с ужасом увидел, что на лице самки вдруг проявились крупные глаза, которые показались ему знакомыми. Заплывшие жиром щёки спали, и всё лицо стало приобретать правильные, даже симпатичные черты. При свете факелов было трудно определить цвет её глаз, но Игумнову они показались голубыми. И вообще лицо самки вдруг стало напоминать лицо Кати. Царица аборигенов улыбнулась Игумнову и, заколыхав жирными складками на животе, повернулась на бок. Этого он не смог перенести.

Валерий отчаянно дёрнулся и отбросил в сторону одного из удерживавших его аборигенов. Оттолкнув от себя второго туземца, Игумнов не удержался и сам сорвался с края постамента. Он свалился вниз и больно ударился о каменный пол. Грудь и спину пронзила боль. Валерий застонал и попытался подняться. В то же мгновение он увидел над собой крупную растопыренную четырёхпалую лапищу самки, которая пыталась схватить его. Однако рука её оказалась слишком короткой, и дотянуться до Игумнова она не смогла.

Валерий перекатился по полу подальше от постамента. Грузное тело лежавшей на ложе чудовищной женщины приподнялось. Рука её повисла в воздухе, и самка сделала шумный выдох. Курьянов и Никодим одновременно вырвались из рук туземцев и побежали по ступеням. Валерий увидел, как со стоявшего на постаменте ложа на каменный пол с грохотом, рухнула огромная туша. Жуткая женщина потеряла равновесие и при падении ударилась головой о каменную ступень. Из её пробитой головы на Игумнова брызнула липкая золотистая жидкость. Лежавшая на спине громадная женщина дрыгнув ногами, затихла. Лицо её снова приняло ужасный облик.

Она лежала, раскинув короткие ручки, беспомощная и уродливая. Игумнов отполз подальше в сторону, ожидая нападения на него аборигенов-мужчин. Однако этого не произошло. Туземцы забыли об Игумнове и остальных пленниках. Аборигены стали валиться на пол. Сначала Игумнов решил, что они, таким образом, выражают своё горе. Некоторые падали на спину, раскинув руки, а иные ложились и сворачивались калачиком.

К Игумнову подбежали Курьянов и Никодим. Они помогли Валерию подняться.

– Чудо-баба мертва, однако! И все местные мужики умерли, – воскликнул Никодим.

– По крайней мере, аборигены обездвижены. Я нащупал у одного из них пульс. Они впали в глубокий сон. Пульс очень редкий, но они живы, – сообщил Курьянов. – Поэтому нам стоит поспешить. Вдруг они придут в себя?

– Валера, ты не сильно ушибся? – спросил Никодим.

– Наконец-то вы вспомнили о своём спасителе, – проворчал Игумнов и, посмотрев на огромную безобразную самку, неподвижно лежавшую возле постамента, похвастал:

– Видели, как я её заманил?

– Она так возжелала тебя, что потеряла чувство реальности и пренебрегла опасностью, – усмехнулся Курьянов.

– А что случилось с местными мужиками? – задумался Никодим.

– Возможно, они так сильно переживают смерть своей царь-бабы, что потеряли сознание, – предположил Курьянов.

– Неужели на местных мужиков так подействовала смерть их самки? – удивился Игумнов.

– А на нас ничего не действует, однако, – сказал довольный Никодим.

– Валера, а ведь ты – герой! О тебе будут слагать легенды потомки Кати и Олега, поскольку именно они могут дать продолжение роду человеческому в этом подземном мире, – сказал, улыбнувшись, Курьянов.

– Кстати, где они? – спросил Игумнов.

– Будем их искать, – сказал Курьянов.

Тем временем Никодим осматривал основание постамента. Одна из каменных плит, которыми был выстлан пол в зале, была приподнята. Никодим присмотрелся и увидел, что там что-то лежит. Он приподнял плиту и увидел два ружья, автомат и винтовку.

– Здесь наше оружие! – воскликнул Никодим.
– Теперь мы снова сможем за себя постоять! – обрадовался Игумнов, закидывая на плечо винтовку и взяв в руки автомат. – Вот Олег обрадуется, когда увидит свою винтовку!
– Пойдёмте быстрее наружу, а то здесь тяжёлый воздух, – предложил Курьянов.
– Сначала вернёмся за удочками и вещами, – предложил Никодим.
Они возвратились в келью и забрали свои вещи.
Затем Анатолий, Валерий и Никодим вышли из пирамиды, и издалека увидели возле реки Олега и Катю...

Игумнов и Курьянов закончили рассказывать о своих приключениях. Никодим согласно кивнул, тем самым подтверждая всё сказанное ими.

Все долго молчали. Из зарослей тростника выбралась крупная ящерица с кожей, переливающейся всеми цветами радуги. Никодим прицелился в неё, но рептилия быстро зашла в реку и скрылась под водой.

– Ушла, бестия! – огорчённо вскричал охотник, опуская ружьё.
– Скажи мне, Валера, а ты точно видел у этой самки моё лицо? – с испугом спросила Катя.
– Да. У неё на время стало твоё лицо, – кивнул Игумнов.
– Мне это очень неприятно, – поморщилась Катя. – Зачем она так сделала?
– Самке аборигенов захотелось понравиться Валере. Только и всего, – сказал Курьянов.
– Но она меня никогда не видела. Откуда она узнала, как я выгляжу?! – вскричала Катя.
– Ведь не сделали же туземцы фотографию Кати. Откуда у них мог взяться фотоаппарат?
– удивился Никодим.

– Она тебя могла заметить, когда мы шли через зал, – предположил Олег. – Кстати, наш соотечественник, дневник которого я обнаружил в пирамиде, писал, что самка принимала облик убитой туземцами женщины. Вот почему я тогда поспешил вывести тебя из пирамиды.

– Царь-баба, возможно, обладает необычными способностями. Она могла представить образ, который держал в голове Валерий. Она решила привлечь его приятным ему образом, – предположил Курьянов. – Ну, а как она это умеет делать – загадка.

– То есть, Валера влюбился в мою Катю и постоянно держит в голове её образ? – нахмурился Олег.

– Ну, не замечать такую красавицу на протяжении всего времени нормальному мужчине просто нереально, – сказал Курьянов. – В силу своей молодости, Валера не мог не держать в голове образ именно Кати – женщины, которую он часто видел в последние дни.

Игумнов бросил короткий взгляд на Катю и смутился. Олег посмотрел на Валерия сверлящим взглядом.

– Хватит переглядываться! – потребовал Курьянов.
– Признайся, Валера, если бы чудо-баба не только лицо изменила, но у неё бы появилась талия и стройные ножки, ты бы не устоял? – улыбнувшись, спросил Никодим.

Олег сжал кулаки и побледнел. Катя, смутившись, покраснела. Курьянов поспешил перевести разговор на другую тему.

– Теперь, когда всё закончилось, можно продолжить путь, – предложил Курьянов.
– И в какую сторону нам идти? – спросил Никодим
– К Стиксу. Там осталась наша лодка.

Люди пошли по песчаной пустыне. Уже давно скрылись за барханами не только небольшая река, заросшая тростником, но и высокая усечённая пирамида, в которой недавно кипела жизнь.

– Смотрите, кто ползёт! – сказал Курьянов.
Вдалеке по песку ползла огромная толстая зелёная гусеница. Под полупрозрачным покровом этой гусеницы перекачивались жирные складки.

– Это будущая молодая самка, – прошептал Курьянов. – Похоже, она спешит к нашей пирамиде, чтобы заменить погибшую старую царицу пирамиды.

Игумнов прицелился, намереваясь выстрелить из автомата в гусеницу, но Курьянов его остановил:

– Не убивай её. Пусть туземцы живут, как им положено. Зачем разрушать их мир?

– Но ведь аборигены-мужчины могут проснуться, и тогда нам не поздоровится, – заволновался Олег.

– Они уже не смогут нас догнать. Мы прошли больше половины пути до Стикса, – сказал Курьянов.

– Но откуда взялась эта громадная гусеница? – удивился Никодим.

– А вы взгляните туда! – Катя показала вдаль рукой.

За барханами высилась другая усечённая пирамида, как две капли вода похожая на ту, которую они недавно покинули.

– Что ж, наверно, в той пирамиде из зелёного яйца вывелась личинка-гусеница, которая станет скоро самкой. Она оказалась лишней для того племени и теперь ползёт к пирамиде, в которой мужики остались без своей царицы, – предположил Олег.

– Если в этой пустыне не одна пирамида, то туземцев здесь может быть много, – заметил Игумнов. – Кто знает, в каком месте они зарылись в песок? Аборигены, вообще, как я понял, могут на некоторое время не только впадать в спячку, но и не дышать, когда зарываются в песок.

– Я часто вспоминаю, как эти туземцы тогда из песка повылезали. Надо уходить из пустыни, как можно скорее! – сказал Никодим.

Путники вышли на крутой берег полноводной реки.

– Это Стикс! – обрадовался Курьянов.

– Где же наша лодка? – спросила Катя. – Её нигде не видно.

– А ведь мы вышли к реке в другом месте. Давайте здесь переночуем, а завтра поищем нашу лодку, – предложил Курьянов. – Всё равно нам надо продолжить путешествие вниз по течению реки.

– Зачем? – спросил Игумнов.

– Надо искать выход на поверхность. К тому же, меня, например, влечёт вперёд жажда странствий и любопытство, – признался Курьянов. – Человек создан для того, чтобы познать неизвестное. Ведь мы с вами сойдём с ума, оставаясь в этом неприветливом мире на одном месте. К тому же, оставаться надолго в этой пустыне опасно.

– Темнеет. Неужели нам предстоит провести ночь в пустыне? – расстроилась Катя.

– В пирамиде мы жили в худших условиях, – напомнил ей Олег. – А здесь мы на свободе.

– А ведь мы тут стоим на виду. Местные мужики могут очнуться и устремиться за нами в погоню, – напомнил Игумнов.

– Они теперь надолго успокоятся. Скоро из гусеницы вырастет молодая самка и им станет весело, – сказал Никодим.

– Кто знает, не рыщут ли сейчас по пустыне аборигены из какой-нибудь пирамиды? В любом случае, нам лучше лечь на песок. Так мы будем незаметны, – решил Курьянов.

Он положил рядом с собой ружьё и улёгся калачиком, поджав ноги под подбородок.

– Ложитесь! – предложил Анатолий друзьям, стоявшим в нерешительности. – Земля тёплая.

Люди легли на тёплый песок.

Вскоре стемнело.

– На здешнем небе никогда не бывает звёзд. Я бы умерла с тоски, если бы на нашей Земле никогда ночью не появлялись на небе звёзды, – призналась Катя.

– Человек привыкает ко всему. Главное, мы с тобой рядом. Нам не будет скучно, даже если мы больше никогда не увидим звёзд, – сказал Олег.

Катя тихо заплакала, уткнувшись в плечо Олегу.

– Нам никогда не будет скучно. Здесь столько разных необычных зверушек и аборигенов! – сказал Курьянов, услышавший их разговор.

– Да хватит вам всем болтать! Дайте же поспать! – попросил Игумнов.

Стало тихо. Тьма опустилась на пустыню.

Люди заснули под шум водопада и громкие всплески, создаваемые неведомыми обитателями Стикса.

Наутро путники направились по высокому берегу реки в сторону водопада. Навстречу им под каменным сводом плыло серебристое светило, возвращавшееся из долгого путешествия.

Вскоре Игумнов заметил перевёрнутую лодку, которая лежала на узкой песчаной полосе у самой воды

– Это то самое место, где мы нас пленили туземцы. Наверно, они вытащили нашу лодку на берег, – решил Игумнов.

– И верёвочной лестницы уже нет, – отметил Олег.

– Местные мужики обладают некоторой сообразительностью. Думаю, они унесли лестницу с собой. Кстати, в этом месте надо быть осторожными. Наверно, возле водопада порой высаживаются люди, попавшие в подземный мир и путешествующие по реке. Тут аборигены и устраивают засаду, – предположил Курьянов.

В это время борт лодки приподнялся, и из-под неё выбрался человек. Игумнов направил на него автомат.

– Не стреляй! – крикнул Олег. – Это мой троюродный брат – Алексей Белобородов.

– Тьфу! Чуть грех на душу не взял, – проговорил Игумнов, опуская автомат.

Белобородов поднял голову и, увидев Морозова, Катю и их спутников, стоявших на краю крутого обрыва, закричал:

– Я всё-таки нашёл вас! Жаль, что не могу никому сообщить об этом радостном событии.

– Только теперь ты и сам здесь оказался. Похоже, из этого подземного мира нет выхода, – крикнул Олег.

Из-под лодки выбрался Ильичёв и спросил Алексея:

– Твой брат и его жена нашлись?

– Да. Рядом с ними стоят ещё три человека.

– Как к вам подняться? – крикнул Ильичёв.

– Я тут из песка откопал лестницу. Однако ловко её присыпали песком местные разбойники, – сообщил Никодим.

Он сбросил верёвочную лестницу, по которой Белобородов и Ильичёв поднялись наверх. После радостной встречи, Игумнов спросил Алексея и Ильичёва:

– Я вас где-то видел, мужики.

– Я помню тебя, пилот, – улыбнулся Белобородов. – Как же, всё-таки, тесен мир! Ты служил на Камчатке. Помнишь, тогда мы попали в туман на вертолёте? И Игорь Ильич тогда был с нами.

– Да, вспоминаю, – печально вздохнув, сказал Игумнов.

– Тебе не хочется вспоминать то время? Знаешь, мне порой снятся удивительные сны про приключения в странном мире.

– Я не об этом грущу, – проговорил Игумнов. – Просто нет картины печальнее, чем пилот без вертолёта.

– А мы, когда лодку на берегу, у самой воды, увидели, так обрадовались! – признался Игорь Ильич. – А потом видим: лодка брошена, людей рядом нет. Решили переночевать под

ней. К тому же, мы хотели пить. Мы прыгнули с обрыва в реку, рискуя разбиться о прибрежные камни, торчавшие из воды. Мы не подумали, как будем выбираться назад и сначала не обратили внимания на шум близкого водопада.

– Вы не только рисковали разбиться о валуны, – сказал Морозов, вспомнив об огромном хищном соме. – В эту речку прыгать не рекомендуется. В ней водятся огромные хищные рыбы и другие хищники.

– Здесь полно опасностей, – согласился Алексей. – Мы уже в этом подземелье столько всего пережили! Хорошо, что у вас с собой есть оружие, а мы с Игорем Ильичом о безопасности не позаботились. Да и зачем нам было в батисферу с собой брать оружие?

– Так вы попали сюда в батисфере через Свинцовое озеро? – спросил Олег.

– Да. Я искал вас. Вместе с Игорем Ильичом мы опустились в это озеро в батисфере, надеясь отыскать ваши следы – вещи, одежду или... ваши тела. А вот как вы уцелели?

– Нас затянуло в воронку, образовавшуюся во время урагана на Свинцовом озере, – поведал Олег.

– Однажды ночью мы с Игорем Ильичом слышали выстрел. Это не вы стреляли? – поинтересовался Белобородов.

– Возможно. Но мы не единственные люди, попавшие сюда с поверхности, – сказал Олег.

– Теперь мы пытаемся отыскать выход. Пора идти дальше, – сказал Курьянов. – Продолжим исследовать это подземелье. Сейчас мы направимся к водопаду.

– Алексей, наверно, вы с Игорем Ильичом тоже многое пережили? – спросила Катя.

– Конечно. Например, приключение в Сиреновой роще я на всю жизнь запомню. По пути я расскажу вам об этой удивительной роще, – пообещал Белобородов и начал свой рассказ.

Глава 5. Сиреневая роща

Следуя вдоль полноводной реки, Ильичёв и Белобородов увидели необычайно красивую рощу, в которой росли деревья с сиреневыми листьями.

– Заметьте, все местные деревья имеют синие кроны, а в этой роще растут деревья с сиреневой листвой. Такого же оттенка соцветия сирени на моей даче, – отметил Алексей.

– Я не прочь направиться туда и получше рассмотреть эти деревья. Кстати, в подлеске можно будет набрать орехов. Идём в сиреневую рощу, – решил Ильичёв и, не дожидаясь ответа, размахисто зашагал к роще.

Алексей поспешил за ним. При приближении к роще они ощутили нежный аромат, исходящий от деревьев. В подлеске тянулась вверх молодая поросль, однако орешник, как предполагал Ильичёв, в роще не рос. Почти все молодые побеги были увенчаны благоухающими соцветиями, похожими на цветы сирени. Алексей и Игорь Ильич остановились на опушке и с удивлением смотрели на красивую рощу.

– Если бы не листва такого же цвета, как и цветы, можно было бы подумать, что садоводы вывели кряжистую сирень высотой с дуб, – заметил Игорь Ильич. – А запах, исходящий от цветов и впрямь напоминает аромат сирени.

– Это и есть сирень, только немного странная. Да и форма листьев такая же, как у обыкновенной сирени... Однако мне что-то захотелось вздремнуть, – широко зевнув, сказал Белобородов.

– Нам не следует, заходить в рощу. Удушливый пряный запах даже здесь дурманит голову.

– Игорь Ильич, давайте отойдём подальше от сиреневых деревьев и отдохнём в поле. Я очень хочу спать, – проговорил Алексей и снова зевнул.

– Что ж, устроим привал. Я тоже буду рад немного подремать, – признался Ильичёв.

Они пошли по поросшему синей травой полю, которая доходила им до пояса. Ильичёв не заметил небольшое озерцо и едва не свалился в него. Неподальёку от этого водоёма Белобородов примял ногами траву и прилёг на тёплую землю. Поблизости лёг на спину Игорь Ильич. Он смотрел ввысь, наблюдая за висевшим под каменным сводом серебристым светилом.

– Вроде, сейчас день, и светило висит прямо у нас над головой, а спать хочется, – пробормотал Игорь Ильич и, закрыв глаза, засопел.

Вскоре сон сморил и Белобородова. Перед тем, как уснуть, он отметил, что терпкий запах цветущей сирени настиг их и в открытом поле.

Алексей открыл глаза и невероятно удивился. Вокруг росли те самые деревья с сиреневыми листьями и цветами, что и в роще, расположенной далеко от этого места. Игорь Ильич продолжал спать. Алексей разбудил его и взволнованно произнёс:

– Что происходит? Каким образом мы оказались в сиреневой роще? Ведь мы уснули посреди поля.

Белобородов и Ильичёв встали, и стали рассматривать сиреневые деревья.

– А вдруг, деревья сами пришли? Может сиреневая роща перекочевала сюда, – предположил Ильичёв.

– Неужели такое возможно? – недоумевал Алексей.

– Не перенесли же нас в рощу заботливые люди! – сказал Игорь Ильич.

– На самом деле, это было бы более правдоподобно, нежели встретить кочующие деревья, – отметил Белобородов.

– Я пошутил насчёт кочующих деревьев. Но ведь я хорошо запомнил две кочки, между которыми заснул. Вот они! Здесь, перед нами, – сказал Ильичёв. – К тому же неподалёку озеро, в которое я едва не упал.

– Действительно, это то самое место, – озадаченно почёсывая затылок, проговорил Белобородов.

– Интересно будет посмотреть на корни этих деревьев. Насколько они крепко сидят в почве, – сказал Ильичёв, приблизившись к одному из деревьев.

Дерево склонило нижние ветви, покачивая прекрасными душистыми соцветиями.

– Осторожнее, Игорь Ильич! – предупредил Алексей.

– Чего мне опасаться?

– Ветра нет, а ветви качаются. Вы посмотрите, что творится с теми деревьями, рядом с которыми вы стоите! Взрослые деревья и поросль, словно живые. Они тянутся к вам! – воскликнул Белобородов.

Длинные гибкие ветви с крупными душистыми соцветиями тянулись к Ильичёву. Казалось, будто они изучают его.

– Ветви, того гляди, начнут обнюхивать вас, Игорь Ильич! – крикнул Алексей. – Душистые цветочки приглядываются к вам. Не знаю, как вы себя чувствуете, а мне стало не по себе, – признался Алексей.

– А ведь и, правда! Ветра нет, а ветви раскачиваются, словно живые, – согласился Игорь Ильич.

Со всех сторон стал нарастать неприятный гул. Ильичёв отошёл от дерева. Однако ветви с сиреневой листвой и соцветиями стали со всех сторон тянуться к людям. Гул нарастал. Белобородов поднял с земли палку.

– Зачем тебе палка? – спросил Ильичёв.

– С ней спокойнее. Я уже начинаю задумываться о разумном поведении этих деревьев, – сказал Белобородов.

– А деревья успокоились, – заметил Игорь Ильич. – Смотри, ветки перестали раскачиваться.

Действительно, ветви деревьев выпрямились, а гул, исходивший со всех сторон, прекратился.

– Отсюда надо уходить, – сказал Белобородов.

Они пошли по роще. Деревья сначала никак не реагировали на них. Однако вскоре снова послышался гул. Одна ветвь склонилась и прикоснулась соцветием к щеке Алексея. Он отпрянул, однако гибкая ветвь успела оплести его шею. Белобородов стал задыхаться, беспомощно размахивая в воздухе палкой. Игорь Ильич подошёл сзади и хладнокровно переломил руками ветвь. Из отломанной ветки на землю брызнул синий сок.

– Спасибо, – прохрипел Алексей, судорожно глотая воздух.

– Пустяки. Но ты видишь, что деревья ведут себя агрессивно, – сказал Ильичёв.

Сиреневые деревья издали трубные звуки. Тут же ветви протянулись к людям со всех сторон и стали оплетать их руки и ноги. Одна ветка обвила палку, которую держал в руках Алексей, и отшвырнула её в сторону. Люди не могли сдвинуться с места.

Раскачивающиеся ветви направили на людей душистые соцветия, и из центра многочисленных мелких цветков, вылетели тонкие струйки жидкости, которые на лету превращались в липкие нити. Алексей безуспешно пытался освободиться от опутывающих его нитей. Рядом с ним трепыхался, словно муха в паутине, оплётённый липкими нитями Ильичёв. Вскоре Алексей и Игорь Ильич были упакованы в коконы. Затем ветви, распрямившись, рывком подняли людей в воздух. Неприятный гул прекратился. Алексей и Ильичёв оказались подвешены в кронах сиреневых деревьев.

– Никак не ожидал такой агрессивности и ловкости от деревьев, – пробормотал Ильичёв

К лицу Алексея протянулась ветвь с соцветием. Когда цветки оказались перед его глазами, он увидел выдвинувшиеся из соцветия многочисленные трубочки. Соцветие издало тихий гул. Алексей почувствовал, как на него подул ветерок, исходящий из трубочек. В звуках, которые издавало соцветие, он угадал вопросительные нотки. Звуки прекратились и из концов некоторых трубочек выдвинулись маленькие фиолетовые шарики на тонких ножках. Алексею показалось, что это глаза. Соцветия словно наблюдали за человеком.

– Игорь Ильич, а ведь это цветочки гудят. В соцветиях есть маленькие трубочки, которые издают звуки. И ещё они таращатся на меня, словно исследуют, – прохрипел Белобородов.

– Похвально, что даже в такой неприятной ситуации ты не оставляешь попыток познать мир, – откликнулся висевший среди ветвей Ильичёв и добавил:

– Они гудят, глядят и кушать хотят... Знаешь, кем они собираются полакомиться?

– Не пугайте меня, Игорь Ильич! Ведь сиреневое дерево действительно внимательно наблюдает за мной.

– Тебе мерещится.

– Нет, Игорь Ильич. Соцветие на меня уставилось и смотрит. Видели бы вы, какие у него глазки! Они фиолетовые с чёрным зрачком. Игорь Ильич, как вы думаете, нам пора прощаться с жизнью?

– Думаю, наши минуты сочтены. Деревья не случайно обездвжили нас. Теперь они могут спокойно высосать из нас кровь или сожрать.

– Но ведь это растения, а не пауки. Может, они не собираются высасывать из нас кровь?

– Я задыхаюсь от аромата проклятой сирени.

– А мне снова хочется спать, – признался Белобородов.

– Только не спи! – предупредил его Ильичёв

Ветвь с соцветиями, из которых выдвинулись гудевшие трубочки, приблизились к лицу Ильичёва. Затем из смолкших трубочек выдвинулись шарики, которые принялись изучать Игоря Ильича. Другая ветка, шелестя сиреновой листвой, прикоснулась к его куртке.

– Они меня изучают. Ты был прав. Деревья смотрят на нас и вдобавок ощупывают, – рассерженно произнёс Игорь Ильич.

– Ещё хорошо, что они не залепили нам рты липкими нитями, – отозвался Белобородов.

– Молчи! И старайся не думать. Возможно, они понимают наши слова и мысли, – предупредил Ильичёв прежде, чем клейкие нити налипли ему на лицо и стянули губы.

Игорю Ильичу стало трудно дышать. Его глаза остались открытыми, и он мог наблюдать за происходящим. То же самое произошло и с Алексеем.

Стало смеркаться. Белобородов внимательно рассматривал ветви. На них были не только цветущие соцветия, но и соцветия со сформировавшимися плодами, очень похожие на соцветия отцветшей земной сирени. Были и только формирующиеся соцветия. Алексей изучал деревья, а те, в свою очередь, изучали людей.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.